

Раздел 5

Документы СВАГ и Союзной контрольной власти в Германии о контроле и ограничении немецкого научного и научно-технического потенциала

5.1. Докладная записка начальника УСВА земли Тюрингия И.С. Колесниченко Военному совету СВАГ о физико-техническом институте в г. Вайде¹

10 августа 1945 г.
Секретно

№ 058

Военному совету Советской военной администрации Германии

В г. Вайде находится физико-техническое государственное учреждение (институт).

При обследовании и ознакомлении ряда советских научных работников и мною установлено следующее:

Физико-техническое государственное учреждение — верховное техническое учреждение Германии по делам клеймения и контроля — существует с 1816 г. В 1887 г. оно было придано непосредственно государственному министерству хозяйственных дел (реферат по клеймению). Ему соответствуют в СССР Комитет по делам мер и измерительных приборов (Палата мер и весов), в Америке — Бюро стандартов и в Англии — Национальная физико-техническая лаборатория.

Учреждение до 1943 г. находилось в Берлине в районе Шарлоттенбург. В период массовых бомбардировок, когда институту угрожала опасность находиться в этом районе, оно было переведено в г. Вайду и расположилось в основном на территории кожзавода Дикс. В настоящее время до 80% оборудования, аппаратуры и научно-технического персонала находится в Вайде. Остальные (филиалы) находятся в районах:

¹ Документ составлен на основе докладной записи военного коменданта г. Вайда майора Вихарева начальнику УСВА земли Тюрингия И.С. Колесниченко. См.: ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 92. Л. 22–24.

Роненбург^I – радиотехническая лаборатория,
Целендорф – радиохимическая лаборатория,
Ильменау – лаборатория измерения длины, стандарта, мер.

Кроме того, американцами при уходе из Вайды вывезено две лаборатории, которые находятся в районе г. Киль (Эккерферд^{II}) и в районе г. Геттинген.

Американцами также взято 15 научных работников, директор института и на три миллиона долларов радия (20 г).

В настоящее время физико-техническое учреждение имеет 6 отделов:

1-й отдел	— Веса и длины.
2-й «	— Электричества и магнетизма.
3-й «	— Тепла и давления.
4-й «	— Оптика.
5-й «	— Атомная физика и физическая химия.
6-й «	— Механика и акустика (учение звука).

Институт имеет до 50 больших лабораторий, ценнейшее мировое оборудование и аппаратуру, всего общей емкостью до 200 вагонов. Директором сейчас является профессор – доктор Штейнгауз, бывший директор института вице-президент^{III} профессор Мюллер вывезен американцами.

Научно-технический персонал института состоит:

профессор[ов]-докторов	6 чел.,
докторов	80 чел.,
диплом-инженеров	10 чел..
Всего работников института	304 чел.
из них:	
научных работников	122 чел.,
служащих	163 чел.,
рабочих	19 чел.

Во время войны институт насчитывал 763 чел.

В период войны по заданию Верховного главнокомандования Германии институт, кроме своих прямых задач, выполнял огромную работу в области создания нового вида вооружения, в частности Фау (торпеды), акустические торпеды, маскировка кораблей, а также работал в области промышленности, как-то: замены дефицитных материалов, например: как-то золото 5% никеля^{II}.

Изучение свойств магнитных материалов.

Измерение свойств жидких тел.

Испытание материалов для теплоизоляции.

Испытание электромашин и замена их габаритов.

^I Так в документе. Правильно: Роннебург.

^{II} Так в документе. Правильно: Эккернферде.

^{III} Так в документе.

Повышение живучести аккумуляторов (предназначенных для торпедных мин).

Изучение свойств радиовысокочастотной техники.

В данное время научно-технический персонал института продолжает свою научную деятельность в области ряда указанных выше научных вопросов.

Комендант г. Вайды предпринял следующие мероприятия:

Весь научно-технический персонал взят на учет. Директору института дал указание не производить каких-либо опытов, экспериментов, испытаний, связанных со взрывами и химическими веществами без его санкции. Не производить никаких заявок, где бы то ни было, на производство какого-то ни было бы вооружения без его санкции.

До 15 августа произвести инвентаризацию всего оборудования, аппаратуры, чертежей и проч[ее]. Списки представить мне.

Все оборудование и аппаратура охраняется выделенными из комендантского взвода бойцами.

Всему научно-техническому персоналу приказано оставаться на месте. Всякий нелегальный выезд из города запрещен, а также запретил посещение нелегально научных работников из города Киль.

Мои предложения.

1. Поставить вопрос перед нашим Правительством о переводе этого института в Советский Союз²⁵⁸. Но так как это связано с разрешением этого вопроса и с временем, то имеется ряд весьма важных вопросов, которые необходимо решить сейчас. А именно:

а) поставить вопрос перед СНК СССР о назначении директором института нашего человека. Желательно было бы из Палаты мер и весов профессора Залуцкого или профессора Шрамкова (Ленинград). Причем следует отметить, что труды и аппаратура Шрамкова мирового значения (в области магнитного измерения) находятся здесь;

б) субсидировать ежемесячно для выплаты жалования работникам института 160 тыс. марок и на проч[ие] расходы 40 тыс. марок. Итого 200 тыс. марок. Необходимо учесть, что в течение трех месяцев работники института не получают жалования и обратились ко мне с просьбой выдать хотя бы ничтожное количество средств для существования²⁵⁹.

Докладываю на Ваше решение.

Начальник Управления СВА Тюрингии,
гвардии генерал-майор

Колесниченко

ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 92. Л. 19—21. Копия.

5.2. Донесение военного коменданта района Фрайберг

**Г.Д. Кошмяка начальнику Отдела комендантской службы
СВА земли Саксония о научно-исследовательских
учреждениях района**

17 сентября 1945 г.
Секретно

№ 0168

Начальнику Отдела комендантской службы
федеральной земли Саксония

На Ваш № 28 от 6 сентября 1945 г. представляю сведения о научно-исследовательских учреждениях Фрайбергского района.

I.

1. Фрайбергская Горная академия 2. г. Фрайберг, Академиштрассе, 6 3. г. Фрайберг, Академиштрассе, 6	
4—5. Институт математики:	Исследование больших чисел, обработка народно-хозяйственных диаграмм
Горнопромышленный институт:	Новые методы разработки, изнашивание материалов в горном деле, механизация шахт
Институт машиноведения:	Исследование лопастей газовых турбин, исследование потоков в коленчатых трубах, а также особые способы измерения воды
Институт прикладной геофизики:	Методы геофизических измерений, разработка новых измерительных приборов
Металлургический институт:	Проблемы производства цветных металлов, использование металлоконтактирующих шлаков, нагаров, пыли и других отходов и исследование вредности дыма, исследовательские работы в области электротермии и энергетического хозяйства
Институт испытания материалов:	Исследовательские работы не ведет, занимается практическим испытанием материалов, в особенности канатных устройств
Рентген-институт:	Исследование материалов крупных и мелких структур
Институт металловедения:	Физические свойства металлов и сплавов, в особенности подшипниковых
Маркшайдерский институт:	Измерения движений почвы, в особенности в связи с горным производством

Институт геологии горючего:	Петрография ²⁶⁰ угля и ботаника
Электротехнический институт:	Исследование в области высокочастотной плавки
Институт обработки металлов:	Исследовательская работа по преобразованию металлов путем холодной и горячей прокатки с точки зрения рентабельности прокатного процесса и его рационализации
Физический институт:	Разработка приборов для измерения склонений, электропроводность угля
Радиевый институт:	Измерения почвенного воздуха с целью обнаружения радиоактивных вод. Дальнейшая разработка метода радиоактивных индикаторов для обнаружения полезных ископаемых
Институт неорганической химии:	Анализы металлов, применение современных потенциометрических методов анализа. Физико-химические проблемы
Минералогический институт:	Кристаллооптические исследования шлаков. Анализы паяльных трубок
Геологический институт:	Геологическое и петрографическое исследование рудных и нерудных залежей. Микроскопия руд. Гидрология, география. Исследования минеральных месторождений Африки в геологическом, горнопромышленном и экономическом отношении. Исследования закономерности распределения минеральных месторождений в земной коре с точки зрения проспектирования европейско-азиатских бассейнов
Институт бурого угля:	Подземная возгонка и газификация, развитие производства жидкого топлива из угольной пыли
Институт брикетования:	Брикетование угля. Исследование термоэкономичности газовых, электрических и угольных печей
Институт химической очистки и технологии угля:	Общая химия горючего и минеральных масел. Возгонка, газификация, крекинг и брикетование кокса
Обогатительный институт:	Исследования в области флотации, очистка угля. Применение газующегося кокса в качестве горючего для авто-генераторов
Институт металлургии железа:	Насыщение фосфором шлаков FeC. Соединение серы в шлаках FeO-CaO-SiO ₂ . Определение кислорода в стали. Теплопроводность специальных сталей. Марганцевое и хромовое восстановление в процессе Си-менса-Мартена

Литейный институт:	Технологические и научные проблемы литья железа, стали и металлов																				
6. Руководство академии:	Профессор, доктор технических наук Улич, профессор Брендель и ученый совет																				
7. Штат академии:	<table style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td>Профессоров</td> <td style="text-align: center;">—</td> <td style="text-align: right;">26 чел.</td> </tr> <tr> <td>Доцентов</td> <td style="text-align: center;">—</td> <td style="text-align: right;">4 чел.</td> </tr> <tr> <td>Инженеров</td> <td style="text-align: center;">—</td> <td style="text-align: right;">22 чел.</td> </tr> <tr> <td>Химиков</td> <td style="text-align: center;">—</td> <td style="text-align: right;">8 чел.</td> </tr> <tr> <td>Прочих</td> <td style="text-align: center;">—</td> <td style="text-align: right;">111 чел.</td> </tr> <tr> <td>Всего</td> <td style="text-align: center;">—</td> <td style="text-align: right;">171 чел.</td> </tr> </table>			Профессоров	—	26 чел.	Доцентов	—	4 чел.	Инженеров	—	22 чел.	Химиков	—	8 чел.	Прочих	—	111 чел.	Всего	—	171 чел.
Профессоров	—	26 чел.																			
Доцентов	—	4 чел.																			
Инженеров	—	22 чел.																			
Химиков	—	8 чел.																			
Прочих	—	111 чел.																			
Всего	—	171 чел.																			
8. Материальная база академии:	<p>а) Размещена в массивных, хорошо сохранившихся зданиях.</p> <p>б) Оборудование и инвентарь полностью налицо. Находятся в отличном состоянии.</p> <p>в) Бюджет академии предоставляется Саксонским правительством. На особые задания средства отпускались дополнительно государством и отдельными промышленными предприятиями. Особенно крупные суммы отпускались на исследование бурого угля и связанные с ним вопросы</p>																				

II.

1. Геологическое управление, Фрайбергский филиал.

2. Фрайберг, Шлоссплац, 1.

3. Фрайберг, Шлоссплац, 1 (до 1937 г. г. Лейпциг, Тальштрассе, 35).

4. Отделение геологии и залежей ископаемых,

« гидрогеологии,
« почвоведения,

Химическая лаборатория.

5. Научно-исследовательская работа ведется в следующих направлениях:

Отделение геологии и залежей ископаемых

Обработка геологических карт, изучение залежей каменного и бурого угля на территории Саксонии (по заданию Топливного отдела СВА в Берлине). Продолжение исследования залежей руд и минералов. Геологическая консультация по вопросам строительства.

Отделение гидрогеологии

Исследование грунтовых вод (обработка еженедельных наблюдений около 2000 источников и колодцев). Гидрогеологическая консультация по вопросам водоснабжения.

Отделение почвоведения

Исследование лесных почв в саксонских лесах. Составление почвенных карт участков, которые в будущем будут использоваться для сельского хозяйства. Почвоведческая консультация.

Химическая лаборатория

Аналитико-химическое исследование минералов, руд, проб почвы и воды для остальных отделений. Методические исследования точного определения мельчайших количеств металла в воде колориметрическим способом. Методические исследования точного определения мельчайших примесей олова, вольфрама и молибдена в силикатах.

6. Руководитель института: профессор доктор Курт Пич.

7. Штат института: профессоров	— 1
научных сотрудников	— 4
вспомогательный персонал	— 9
Итого:	— 14 чел.

8. Материальная база института

а) Институт размещен в 1 и 2 этажах одного государственного здания.

б) Оборудование в годном состоянии, отдельные приборы нуждаются в ремонте и дополнениях.

в) За последние годы бюджет института составлял в среднем 150 000 марок в год. В связи с сокращенным числом сейчас работающего персонала общая потребность в настоящее время исчисляется примерно в 100 000 марок в год.

Для зарплаты требуется в месяц 6000 марок (при учете ранее существовавших ставок). До вступления Красной Армии институт финансировался Имперским геологическим управлением в Берлине. Вопрос о дальнейшем существовании этого управления пока еще не решен. В настоящее время ведутся переговоры о передаче института в ведение Саксонского правительства. До сих пор денежные средства никем не отпускаются. Весь персонал работает в течение нескольких месяцев добровольно без всякой оплаты.

III.

1. Опытная шахта Фрайбергского горнозаводского общества.

2. г. Фрайберг. «Райхе Цехе».

3. г. Фрайберг. «Райхе Цехе».

4. Лаборатории и отделения:

а) 2 штольни-тира для испытания взрывчатых веществ и угольной пыли;

б) 1 электрическая испытательная установка для испытаний электромашин и аппаратуры;

в) 1 опытная станция по испытаниям безопасности шахтерских ламп;

г) 1 опытная станция по испытаниям транспортеров;

д) 1 лаборатория физических и химических исследований;

е) 1 установка для перемолки угольной пыли;

ж) 1 спасательная станция.

5. Опытная шахта работает в полном объеме. Проводятся исследования и испытания по борьбе с пожарами и взрывами в горном производстве.

6. Руководитель опытной шахты — директор-инженер Генрих Ганель.

7. Персонал:	директор	— 1
	зам. директора	— 1
	научных сотрудников	— 2
	вспомогательный персонал	— 5
	Итого:	— 9 чел.

8. Материальная база:

- а) размещается в 3 зданиях и 5 опытных штолнях;
- б) оборудование и инвентарь годные, но частично нуждаются в ремонте;
- в) бюджет — 63000 марок в год,
зарплата — 47000 марок в год.

Финансирование производится Горнозаводским товариществом Берлин — Вильмерсдорф, Ваггойзелер Штрассе, 12.

IV.

1. Научно-исследовательский институт кожевенной промышленности

2. г. Фрайберг, Терассенгассе, 1.

3. г. Фрайберг, Терассенгассе, 1.

4. Физическая и химическая лаборатории, опытные установки.

5. Исследования растительных и синтетических дубителей, экономичное экстрактирование дубителей, ускоренное дубление, свойства кожи и материалов из кожаного волокна.

6. Руководитель института — профессор доктор химии Фриц Штатер.

7. Штат института: профессоров	— 1
ассистентов	— 3
научных сотрудников	— 13
вспомогательный персонал	— 17
Итого:	— 34 чел.

8. Материальная база:

- а) размещен в собственных зданиях;

- б) оборудование института находится в отличном состоянии;

в) финансирование исследовательской работы раньше производилось за счет оплаты исследований и консультаций. В настоящее время финансируется за счет продажи продукции опытного кожевенного цеха института.

Военный комендант г. Фрайберг,
Герой Советского Союза

гв. подполковник

Кошмяк

Резолюция: Направить в Эконом[ический] отдел СВА фед[еральной] земли Саксония. Майор Хрипливый. 20.9.45 г.¹

ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 288. Л. 2—6. Подлинник.

¹ Сведения направлены 22 сентября 1945 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 288. Л. 1.

5.3. Справка начальника Отдела здравоохранения СВАГ

**А.Я. Кузнецова члену Военного совета СВАГ Ф.Е. Бокову
о бактериологической лаборатории доктора Г. Кнолля
при заводах «Шотт» и «Цейсс» в г. Иена**

18 декабря 1945 г.

№ 17/943

Члену Военного совета СВАГ
генерал-лейтенанту Бокову

В связи с шифротелеграммой генерал-майора Калиниченко^I докладываю:

1. Бактериологическая лаборатория при заводах «Шотт» и «Цейсс» в г. Иена, во главе которой стоит д-р Кнолль, известна Отделу здравоохранения с августа месяца и мои представители три раза проверяли ее работу.

2. 5 декабря мною был направлен майор м/с, кандидат мед[ицинских] наук т. Киктенко для очередной проверки работы лаборатории.

3. Лаборатория доктора Кнолля основана в 1938 г. и содержится на средства двух фирм — «Шотт» и «Цейсс».

На содержание лаборатории ежегодно тратилось 80—100 тыс. марок.

В научно-исследовательской работе преобладало физико-химическое направление. Бактериологические темы занимали меньшее место. Научная работа по преимуществу носит характер усовершенствования лабораторных методов и разработки новых лабораторных приборов.

При лаборатории имеется коллекция бактериальных культур, состоящая из 300 штаммов непатогенных сапрофитов и 50 штаммов патогенных и условно патогенных микробов (возбудители брюшного тифа, паратифов, дизентерии, дифтерии, а также различные стрептококки и стафилококки). Имеется также коллекция фагов. В момент обследования был 1 штамм возбудителя бруцеллеза, который предложено уничтожить.

Моим представителем даны указания о порядке хранения бактериальных культур и их учете.

4. Научная работа, проводимая лабораторией, представляет интерес и для Советского Союза, поэтому я принимаю меры к оказанию практической помощи д-ру Кноллю.

Постоянный контроль за лабораторией поручен майору м/с Киктенко.

^I Так в документе. Очевидно, речь идет о начальнике УСВА земли Тюрингия генерал-майоре И.С. Колесниченко.

Для освоения новых лабораторных методов исследования предполагаю направить ряд специалистов-бактериологов.

Начальник Отдела здравоохранения СВАГ,
генерал-майор м/с

Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 56. Д. 21. Л. 28. Заверенная копия.

**5.4. Письмо начальника Экономического управления
Американской военной администрации в Германии
У.Х. Дрейпера зам. Главноначальствующего СВАГ
по экономическим вопросам К.И. Ковалю о желании
американской стороны получить радиотехническое
оборудование и чертежи из лаборатории фирмы «Лоренц»
в г. Фалькенштайне**

11 марта 1946 г.
Для служебного пользования

г-ну Ковалю,
заместителю Главноначальствующего Советской военной
администрации в Германии по экономическим вопросам

Карлсхорст, Берлин.

Дорогой г-н Коваль.

В соответствии с договоренностью между представителями нашего Управления и советскими представителями на четырехстороннем заседании рабочей группы по экономическим вопросам я прилагаю копию письма Отдела вооруженных сил Американской военной администрации от 9 февраля 1946 г.

Я был бы признателен, если бы Вы сообщили мне, возможно ли получение оборудования, указанного в этом письме, и каковы детали, связанные с его получением.

Уважающий Вас

Виллиам¹ Х. Дрейпер,
бригадный генерал,
начальн[ик] Экономич[еского] управл[ения]

¹ Так в документе. Следует читать: Уильям.

Приложение**Письмо Отдела вооруженных сил Американской военной администрации в Германии**

9 февраля 1946 г.

По вопросу: получение немецкого авиационного электронного оборудования.

Кому: начальнику Отдела механики и оптики, Промышленная группа Экономического управления Американской военной администрации в Германии.

1. От штаба ВВС из Вашингтона был получен запрос по поводу некоторых предметов немецкого радио и оборудования радара, которые производились в Тюрингии в лабораториях акционерного общества «К. Лоренц» в Фалькенштайне. Они известны под названиями **ФУЖЕ-139** и выпускались немцами для истребительной авиации и **Time pulse modulated radio FUGE-139^I**.

2. Предлагается, чтобы формальный запрос на, по меньшей мере, два образца каждой из этих установок со всем дополнительным оборудованием был сделан русским, на чьей территории находятся лаборатории.

3. Когда запрос на это оборудование будет удовлетворен, наша группа организует их отправку в Райт Филд^{II}.

Рассел В. Травин,
майор

Резолюция: тов. Александрову, тов. Кузевалову: Прошу подготовить ответ. Коваль. 9.4.46²⁶¹.

Помета: Разослано по одному экземпляру тт. Александрову и Кузевалову за № III копии. Самарин.

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 85. Л. 37–38. Заверенная копия

^I Название на английском языке вписано чернилами.

^{II} Так в документе. Вероятно, речь идет о базе Райт Филд (Rate Fields) в США, куда американские военные власти отправляли немецких ученых и специалистов, занимавшихся военными исследованиями, а также немецкую научно-техническую документацию.

^{III} Далее слово не разобрано.

5.5. Закон Контрольного совета в Германии № 25 «О контроле над научно-исследовательской работой»

29 апреля 1946 г.

Для предотвращения научно-исследовательской работы, преследующей военные цели, и практического применения ее результатов для подобных целей, для установления контроля над научно-исследовательской работой в других областях, где она может создавать военный потенциал Германии, и направления этих исследований на мирные цели —

Контрольный совет постановляет:

Статья I

Все военно-исследовательские организации настоящим распускаются и запрещаются. Оборудование и постройки чисто военного характера должны быть уничтожены или вывезены. Оборудование и постройки, пригодные для нужд мирного времени, могут быть использованы для этой цели с разрешения Военной администрации.

Статья II

1. Запрещаются прикладные научные исследования по вопросам:
а) чисто военного или преимущественно военного характера;
б) перечисленным в приложенном перечне «А».

2. Прикладные научно-исследовательские работы в какой-либо из областей, перечисленных в приложенном перечне «В», допускаются только после получения письменного разрешения Командующего зоны, в которой расположено научно-исследовательское учреждение.

Статья III

1. Всякие теоретические научные исследования, носящие полностью или преимущественно военный характер, запрещаются.

2. Теоретические научные исследования, не носящие полностью или преимущественно военного характера, запрещаются, если для их проведения требуются установки, которые по своим размерам или по своей специальной или специфической конструкции могут быть использованы для прикладных научных исследований полностью или преимущественно военного характера.

Статья IV

1. Научные исследования, не запрещенные статьями II и III этого закона, могут производиться только исследовательскими учреждениями, существование которых разрешено соответствующим Командующим зоны.

2. В соответствии с положениями этого закона Командующий зоны может принимать любые меры, включая инспекцию, и издавать любые инструкции, которые он сочтет необходимыми для обеспечения эффективного контроля над такими научно-исследовательскими учреждениями.

Статья V

1. Каждое научно-исследовательское учреждение, существование которого разрешено, должно представлять соответствующему Командующему зоны следующие отчеты:

а) технические отчеты один раз в четыре месяца, излагающие подробно деятельность учреждения и содержащие сведения, достаточные для того, чтобы компетентные лица могли проверить правильность данных, имеющихся в отчетах, а также все печатные труды учреждения и полный перечень изучаемых проблем с указанием их объема, возможного практического применения, источников финансирования, размера произведенных расходов, равно как и имена руководящих лиц и любые другие данные, которые время от времени могут быть затребованы Командующим зоны;

б) годовые отчеты, изложенные по возможности не техническим языком и освещающие всю работу, проделанную за год;

с) полное описание по требованию Командующего зоны заводских установок, приборов и оборудования, имеющихся в исследовательском учреждении;

д) полный финансовый отчет по требованию Командующего зоны.

2. Научно-исследовательское учреждение должно представить Командующему зоны письменную заявку, включающую описание предполагаемой работы и ее возможностей, до того как приступить к одному из следующих видов разрешенных исследовательских работ:

а) теоретическим научным исследованиям по вопросам, перечисленным в перечне «А»;

б) прикладным научным исследованиям по вопросам, не перечисленным в перечнях «А» и «В».

Статья VI

1. Весь исследовательский и технический персонал, занятый в научно-исследовательских учреждениях, должен быть зарегистрирован у соответствующего Командующего зоны согласно изданным им предписаниям.

2. Старшие должностные лица или ученые, которые были членами нацистской партии (НСДАП) или членами других нацистских организаций и принимали более чем номинальное участие в ее деятельности, должны быть уволены и заменены лицами с надлежащей политической репутацией. Участие в научной работе вообще или по развитию оружия в прошлом не должно само по себе служить основанием для увольнения или другого наказания.

Статья VII

1. В тексте этого закона:

а) «Прикладное научное исследование» означает:

I. исследовательскую работу, направленную на использование в промышленности любых известных или вновь открытых научных сведений или принципов;

II. применение любых результатов теоретического научного исследования для опытных установок или технической разработки;

III. исследовательские работы, направленные на улучшение уже известных процессов промышленного производства или технологии, или введение новых процессов в производство промышленных продуктов, или IV. полевые и другие практические испытания новых приборов и опытных моделей.

б) «Теоретическое научное исследование» означает исследование изыскательского порядка в любой области, направленное на открытие новых научных данных, теорий, принципов, физических законов или новых соединений и материалов.

с) «Научно-исследовательское учреждение» означает всякую исследовательскую единицу, университет, техническую школу, институт, промышленное предприятие или иную организацию, имеющую в своем составе исследовательский орган.

Статья VIII

Ответственность за выполнение положений этого закона возлагается на лицо или лица, руководящие научно-исследовательским учреждением, а также на любое лицо или лица, руководящие одним из отделов этого учреждения, не исключая привлечения к ответственности и других работников.

Статья IX

Любое лицо, организация или группа лиц, нарушающие какое-либо положение настоящего закона, подлежат привлечению к уголовной ответственности в суде Военной администрации.

Статья X

1. Лица, нарушающие какие-либо положения этого закона, подвергаются одному из следующих наказаний с полной или частичной конфискацией имущества или без таковой:

- а) тюремному заключению (*Gefängnis*) на срок до 5 лет;
- б) каторжным работам (*Zuchthaus*) на срок от одного года до 15 лет;
- с) пожизненным каторжным работам или смертной казни при отягчающих вину обстоятельствах.

2. Организации и исследовательские учреждения, нарушающие этот закон, могут быть по приговору суда распущены, а их имущество конфисковано.

Статья XI

Настоящий закон вступает в силу со дня его опубликования.

Составлено в Берлине
29 апреля 1946 г.

Генерал Джозеф Т. Макнарни
Фельдмаршал Монтгомери Аламейн
Генерал-лейтенант П. Кениг
Генерал армии В.Д. Соколовский

Перечень «A»

Запрещенные прикладные научно-исследовательские работы

- I. Прикладная физика атомного ядра.
- II. Прикладная аэродинамика, инженерно-конструкторская работа по самолетостроению и авиамоторам.
- III. Ракетные двигатели, струйные двигатели и газовые турбины.
- IV. Прикладная гидродинамика, в особенности подводная акустика и морские двигатели.
- V. Судостроение и теория корабля.
- VI. Электромагнитная, инфракрасная и акустическая радиация, имеющая своей целью:
 - a) обнаружение предметов или препятствий;
 - b) определение местонахождения наземных средств передвижения, самолетов, судов, подводных лодок и снарядов;
 - c) управление на расстоянии и автоматическое управление наземными средствами передвижения, самолетами, судами, подводными лодками и снарядами;
 - d) уничтожение органической материи, за исключением специфически медицинских целей и целей народного здравоохранения.
- VII. Все электродные^I методы кодирования и обеспечения тайны переговоров.
- VIII. Химические продукты, перечисленные в перечне «C».
- IX. Методы производства (но не методы использования) химических продуктов, перечисленных в перечне «D».

Перечень «B»

Прикладные научно-исследовательские работы, подлежащие предварительному разрешению

- I. Электромагнитная, инфракрасная и акустическая радиации, имеющие своей целью:
 - a) передачу сообщений по телефону и телеграфу;
 - b) радиовещание и телевидение;
 - c) определение местонахождения стационарных радиопередатчиков методом радиопеленгации;
 - d) прочие применения, не запрещенные по перечню «A».
- II. Трубки и другие приспособления для излучения электронов с термической или холодной поверхности.
- III. Промышленные взрывчатые вещества.
- IV. Шариковые и роликовые подшипники.
- V. Получение аммиака и метилового спирта синтетическим способом при высоких давлениях.
- VI. Синтез горючего.

^I Так в документе.

VII. Радиоактивность для целей, не имеющих медицинского характера.

VIII. Синтез каучука.

IX. Методы использования химических продуктов, перечисленных в перечне «D».

Перечень «С»

Химические продукты, по которым прикладные научно-исследовательские работы запрещены

Сильновзрывчатые вещества.

Примечание. Под названием «сильновзрывчатые вещества» подразумеваются органические взрывчатые вещества, используемые для наполнения снарядов, бомб и т.п.

Двусосновные метательные взрывчатые вещества, т.е. нитроцеллюлозные метательные взрывчатые вещества, содержащие нитроглицерин.

Диэтиленгликоль, динитраты и подобные им вещества.

Одноосновные метательные взрывчатые вещества.

Нитрогуанидин.

Нитроглицерин.

Детонирующие взрывчатые вещества.

Динитротолуол.

Боевые отравляющие вещества, т.е. газы, жидкости и твердые вещества, обычно подразумеваемые под этим названием, за исключением:

хлора,

фосгена,

си尼льной кислоты,

хлорированных кетонов,

галогенированных карбоксиловых кислот и их эфиров,

галогено-цианов,

слезоточивых галогенопроизводных углеводородов.

Горючее для ракет: перекись водорода концентрации выше 37 %, гидрат гидразина.

Метилнитрат.

Продукты с высоким содержанием токсинов бактериологического или растительного происхождения, кроме бактериологических и растительных продуктов для лечебных целей.

Перечень «Д»

Химические продукты, по которым прикладные научно-исследовательские работы в отношении методов производства запрещены, а работы в отношении методов использования требуют предварительного разрешения

Нитроцеллюлоза.

Потенциальные боевые отравляющие вещества:

хлор,

фосген,
 синильная кислота,
 хлорированные кетоны,
 галогенированные карбоксиловые кислоты и их эфиры,
 галоидоцианы,
 слезоточивые галогенопроизводные углеводородов.
 Перекись водорода концентрации в 37 % или меньше.
 Жидкий кислород.
 Активированный уголь.
 Белый фосфор.
 Зажигательные вещества, как, например, термиты.
 Дымообразующие вещества, как, например, четыреххлористый титан и четыреххлористый кремний.

Сборник № 3 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным советом в Германии в период с 1 апреля по 20 мая 1946 г. Берлин: Издательство СВАГ, 1946. С. 13–23.

5.6. Директива начальника Штаба СВАГ и начальника Военного отдела СВАГ № 10/019276 начальникам управлений СВА провинций и земель военному коменданту г. Берлина о проверке выполнения закона Контрольного совета № 23 о запрещении изготовления, владения или использования планов и моделей любых военных сооружений

18 мая 1946 г.

Секретно

Начальникам управлений СВА провинций и федеральных земель, военному коменданту г. Берлина
 Только нач[альни]ку Плано[во]-эконом[ического] отд[ела]¹

В обеспечение проведения в жизнь закона № 23 Контрольного совета в Германии о запрещении изготовления, владения или использования планов и моделей любых военных сооружений²⁶² Вам надлежит:

1. Проверить, доведен ли закон № 23 до всеобщего сведения с тем, чтобы не осталось ни одной строительной или проектирующей организации, не знающей этого закона.

¹ Слова «нач[альни]ку Плано[во]-эконом[ического] отд[ела]» вписаны чернилами.

Как проходит сдача организациями, группами и отдельными лицами документации, подпадающей по действие закона № 23, и как организован прием и учет ее.

Какие принятые меры со стороны местных органов самоуправления по выявлению организаций, групп или отдельных лиц, которые ранее занимались проектированием, планированием, изготовлением моделей, конструированием и производством работ любых военных сооружений, и что сделано по обнаружению и изъятию документации, подпадающей под действие закона № 23.

2. Потребовать от местных органов самоуправления:

а) сдачу всей изъятой документации и, по получении ее, организовать разбор.

Всю документацию, представляющую ценность, направлять в Военный отдел СВА в Германии, остальную уничтожить на месте;

б) организовать учет как всех существующих организаций, групп и отдельных лиц, занимающихся планированием, проектированием, конструированием и изготовлением моделей, так и вновь организующихся или начинаяющих работать;

в) выполнение всех мероприятий по учету, изъятию документации и передаче ее закончить не позднее 1 сентября 1946 года.

3. Организовать периодический контроль выполнения и проведения в жизнь закона № 23 как местными органами самоуправления, так и организациями.

4. О ходе выполнения закона № 23 и о Ваших мероприятиях доносить в месячных отчетах о работе военных секторов отдельным пунктом.

Приложение: закон № 23 на 2-х листах¹.

Начальник Штаба СВАГ,
генерал-лейтенант

Дратвин

Начальник Военного отдела,
генерал-майор

Красноярский

Резолюция: Чувашеву. К делу^{II}. 25.5.

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 30. Д. 12. Л. 138—139. Заверенная копия.

^I Приложение – закон Контрольного совета в Германии № 23 от 10 апреля 1946 г. «О запрещении военного строительства в Германии» – не публикуется. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 30. Д. 12. Л. 140–141.

^{II} Подпись неразборчива.

**5.7. Сопроводительная записка исполняющего обязанности
начальника Отдела пропаганды УСВА земли Тюрингия
Л.М. Вайля начальному Управления пропаганды СВАГ
С.И. Тюльпанову к сведениям о вывезенных американскими
войсками из Тюрингии немецких специалистах, оборудовании
и материальных ценностях**

14 ноября 1946 г.
Секретно

№ 0155

Начальному Управления пропаганды СВАГ
полковнику Тюльпанову

Препровождаю Вам материалы о вывезенных американскими оккупационными властями из ФЗ Тюрингия немецких специалистах, промышленном оборудовании, сырье и материальных ценностях в период американской оккупации.

Приложение на 21 листе.
Только адресату.

И.о. начальника Отдела пропаганды УСВА ФЗ Тюрингия,
капитан

Вайль

Приложение

**Сведения о материалах, оборудовании, пр. ценностях и немецких
специалистах, вывезенных из Тюрингии американцами**

Готский округ

Район Майнинген

1. Филиал «Телефункен» в Бад Либенштайн (беспроволочный телеграф):

- а) вывезено почти полностью оборудование фирмы,
- б) лаборатория ЛФ 6а д-ра Тайле (бильдаппараты-передатчики),
- в) лаборатория ЛФ 6б д-ра Гундерт (бильдаппараты-приемники),
- г) лаборатория ЛФ 4 д-ра Бартельс (хим[ических] и физических изысканий),
- д) уехали по предложению американцев:

инженер Вольфганг Лоозе
инженер Вальтер Грингль

специалисты: Хайнц Хеннеке
Пауль Залиш
Гюнтер Ройм
д-р Эберхардт Гундерт
д-р Ганс Маршалл
д-р Бернхардт Бартельс
Вернер Оеттген
Пауль Опитц
лаборантки: Хельга Крайовски
Хильде Севин
Ильзе Вернер

е) материалы и сырье, вывезенное со складов, не учтено.

2. Лаборатория Берлинской высшей технической школы, Бад Либенштайн:

- а) вывезена большая часть оборудования лаборатории,
б) уехали и увезены:

профессор д-р Макс Кноль (исчез по неизвестным причинам),
доктор Радмер (уехал добровольно в неизвестном направлении),
доктор Граф с семьей (вывезен американцами),
профессор Ганс Рукоп — то же,
профессор Пауль Гюнтер — то же,
диплом-инж[енер] Эрих Хитрек с семьей — то же

3. Фирма «Е. и С. Фишер», Вернсхаузен:

- а) вывезено оборудования, станков и транспортных средств на 12 500 марок,
б) складских материалов и сырья на 121 000 марок,
итого на 133 500 марок.

4. Фирма «Николаус и К°» в Майнингене (пиротехническая фабрика):

- а) о вывезенном оборудовании данных нет,
б) уехали по предложению американцев:

Генрих Николаус
Адольф Николаус
Оскар Дресмар
Людвиг Граф

д-р Вернер Лот

- в) о материалах и сырье, вывезенных со складов, данных нет.

5. Фирма «Верра-Верк», Нидершмалькальден:

- а) вывезено всего 48 наименований крупного машинного и электрооборудования,
б) из складов вывезено 30 тонн ценного сырья (вольфрам, кобальт, прокат)
на сумму 386 860 марок.

Район Гота**1. Фирма «Теодор Эрлих», Гота:**

а) вывезено оборудования, ценных измерительных и контрольных приборов, оборудования технического и проекционного бюро: всего 36 наименований стоимостью 65 588 марок.

2. Фирма «Юстус Петерс», Гота:

а) вывезено оборудования, ценных приборов и материалов на сумму 110 088 марок.

3. Из различных производств и фирм г. Ордруф.

Вывезено материалов и оборудования на сумму от 5 до 6 млн марок²⁶³.

4. Фирма «Автоматик», Гота:

Вывезено моторов и станков на сумму 45 015 марок.

Район Эйзенах**1. Фирма «Гебриудер Тиль»^I, Рула, Зебах^{II}:**

а) по приказу американцев увезены:

конструктор Либергель,

инженер Пабст,

б) конструкторам было приказано взять с собой чертежи конструкций дистанционных трубок,

в) почти полностью вывезено оборудование опытной лаборатории по изготовлению этих конструкций. Вместе с лабораторией увезены новые модели дистанционных трубок и чертежи к ним, а также вся старая продукция лаборатории.

2. Завод «БМВ», Эйзенах:

а) по приказу американцев вывезены с семьями и имуществом:

директор завода, инженер Фаттлер,

технический директор Шимановский (рук[оводитель] форсуночного отделения),

генерал-директор Шарф (рук[оводитель] военно-хозяйственного отдела),

б) изъяты и увезены все чертежи к форсуночным (реактивным) истребителям.

в) вывезены один аппарат «Д.Л.—герет»^{III}, некоторые измерительные приборы и части этих истребителей, спешно изготовленные перед отъездом.

По показаниям членов заводского комитета, вышеуказанные специалисты работают на военных заводах в Англии^{IV}.

ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 158. Л. 98. Заверенная копия. Л. 99—100. Копия.

^I Речь идет о фирме «Братья Тиль».

^{II} Так в документе. Правильно: Зеебах.

^{III} Das Gerät (нем.) — прибор. Вероятно, речь идет о специальной авиационной аппаратуре.

^{IV} Окончание документа в деле отсутствует.

**5.8. Докладная записка исполняющего обязанности начальника
отделения науки и техники УСВА провинции Мекленбург
и Западная Померания Дмитриева, старшего референта
К.Д. Джуры начальнику Управления СВАГ по изучению
достижений науки и техники Германии И.В. Коробкову
о состоянии научно-исследовательских работ
в университете г. Грайфсвальд**

18 декабря 1946 г.

Секретно

№ 02758

Начальнику Управления по изучению достижений
науки и техники в Германии
инженер-подполковнику т. Коробкову

Мной и старшим референтом отделения науки и техники Управления СВА провинции проведена проверка состояния научно-исследовательских работ университета в г. Грайфсвальд, где установлено, что группа профессоров университета в количестве шести человек под руководством ректора университета проф. Зиликер, начиная с конца 1945 г. занимались разработкой вопросов военной тематики.

Состав группы:

- 1) Зиликер — профессор, ректор университета (физик),
- 2) Шмидт — профессор (теоретическая физика),
- 3) Михер — профессор-математик,
- 4) Гельбкке — доктор (физик-математик).

Ректор университета последних двух фамилий не знает.

Эта группа профессоров разрабатывала вопросы: баллистика ракет, теория сеток, исследование космических лучей, изменение космических лучей при разной погоде, физика высших слоев атмосферы, различные формы разражения^I при высоком давлении. Несколько тем переводчик не мог перевести, а ректор университета не желал их объяснить, заявляя, что «я и сам не понимаю». Эта группа профессоров работала по заданию технического бюро профессора Грайтруба^{II}, которое находилось, а возможно, находится в настоящее время в г. Бляйхероде (Тюрингия, «Центральверке», Главный отдел № 3)^{III}.

За все время работы в университете приезжал только один раз профессор Грайтруб, якобы в сопровождении русского офицера, и больше никого не было.

^I Так в документе.

^{II} Так в документе. Правильно: Греттрупа.

^{III} Речь идет о ракетном научно-исследовательском институте «Нордхаузен» и его подразделениях.

По охранному удостоверению за подписью представителя спецкомиссии полковника Кутейникова в Грайфсвальд направляется доктор Гельбкке; в документе говорится, что доктор Гельбкке приглашен из английской зоны и направляется для работы в университет. Он просил коменданта уезда выдать д-ру Гельбкке документ на право проживания в г. Грайфсвальд. По прибытии в университет д-р Гельбкке получил отдельный кабинет для экспериментальных работ, туда никто не заходил, и что он там делал, также никто не знал.

В окружной комендатуре г. Грайфсвальд имеется другой документ такого же содержания, как и первый, но его подписал зам. уполномоченного Специального комитета при Совете Министров^I — полковник Победоносцев и зам. начальника спецопергруппы при генерал-полковнике Серове — майор Читенков. Других документов по этому поводу не имеется.

Ректор университета заявил, что у них были документы от этого технического бюро на 3 месяца сроком, но они их сожгли. Д-ру Гельбкке в документе был установлен срок до 31 августа 1946 г., но он работал до 30 ноября. По заявлению ректора, эта группа больше не работает. Кабинет, в котором работал д-р Гельбкке, нами осмотрен, но никакого оборудования обнаружено не было.

Необходимо установить наличие специтехнической^{II} комиссии, расположенной в г. Бляйхероде (Тюрингия), кому были переданы работы указанной группы профессоров. Если эти работы выполнялись по специальному заданию технической комиссии при уполномоченном Совете Министров, то тематика была разглашена, т.к. она включена вместе с общей тематикой университета и послана в г. Берлин.

В графе «по чьему заданию разрабатывается тема» везде значится «специальная техническая комиссия СССР». В настоящее время в университете работают два доктора-немца по заданию технического бюро Министерства электропромышленности — д-р Шульц и д-р Шальройте, разрабатывают следующие вопросы:

- 1) техника освещения,
- 2) освещение помещений,
- 3) католические^{III} явления в плазме по методу профессора Вода^{IV},
- 4) электронные исследования металлов и сплавов,
- 5) химические реакции в газах при прохождении тока.

Задание получено от уполномоченного этого Министерства м[айо]ра т. Сассорова.

Выводы:

Установлено, что тематика задана университетом без ведома Управления СВА провинции.

^I Подразумевается Особый комитет по Германии при Совете Министров СССР.

^{II} Так в документе.

^{III} Так в документе. Вероятно, следует читать: «катализитические».

^{IV} Так в документе. Возможно, речь идет об американском физике-экспериментаторе профессоре Р.У. Вуде (Wood).

Контроль над исполнением этой тематики со стороны технического бюро специальной комиссии отсутствовал.

До конца 1946 г. проверить тематику всех научно-исследовательских учреждений. Систематически контролировать работу институтов: физики, математики и др. учреждений совместно с Сектором народного образования СВА.

Довести до всех научно-исследовательских учреждений закон Контрольного совета № 25¹.

И.о. начальника отделения науки и техники
провинции Мекленбург и Западной Померании,
подполковник

Дмитриев

Ст[арший] референт отделения науки и техники Джура

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 4. Л. 192–194. Подлинник.

5.9. Справка исполняющего обязанности начальника Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии И.В. Коробкова зам. Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И. Ковалю о немецких научно-исследовательских учреждениях в Советской зоне оккупации Германии

25 февраля 1947 г.

Секретно

№ 43/081

В соответствии с решениями Берлинской конференции и последующими законами Контрольного совета в Германии: директивой № 22 «О разминировании и уничтожении фортификаций, подземных сооружений и военных построек в Германии»²⁶⁴ и законом № 25 «О контроле над научно-исследовательской работой» Советская военная администрация в Германии проводила последовательную политику демилитаризации в области науки и техники.

В Советской зоне оккупации Германии была запрещена деятельность всех научно-исследовательских организаций чисто военного или преимущественно военного характера. Оборудование этих организаций было изъято или уничтожено, и постройки чисто военного характера в большинстве уничтожены, а остальные подготовлены к уничтожению.

I СМ. ДОК. 5.5.

В докладе командующего Советской зоной Контрольному совету в Германии представлены ясные и конкретные сведения о мероприятиях по ликвидации военного потенциала в области научно-исследовательской работы.

Советская военная администрация в Германии приняла меры к тому, чтобы переключить научно-исследовательскую работу на мирные цели и предоставить немецким научно-исследовательским организациям под надлежащим контролем проводить широкую работу мирного характера.

К настоящему времени в Советской зоне оккупации Германии работают 192 немецких научно-исследовательских организаций, в которых занято свыше 6000 чел.

В числе этих организаций находится Академия наук в г. Берлине, которой были возвращены все ее научные архивы и предоставлена возможность беспрепятственной научной деятельности в рамках законов Контрольного совета²⁶⁵.

В Советской зоне оккупации Германии открыты 6 крупнейших университетов Германии с большим числом научных институтов, проводящих учебную и исследовательскую деятельность, в том числе:

Университет в г. Галле, имеющий 20 медицинских институтов¹, 7 физико-математических, 27 гуманитарных, 7 сельскохозяйственных, 4 химических и др.

Университет в г. Дрездене, имеющий 6 медицинских институтов, 22 физико-математических, 12 гуманитарных, 7 сельскохозяйственных, 6 машиностроительных и др.

Университет в г. Иене, имеющий 20 медицинских институтов, 11 физико-математических, 16 гуманитарных, 6 сельскохозяйственных, 6 химических и др.

Университет в г. Ростоке, имеющий 6 медицинских институтов, 4 физико-математических, 7 гуманитарных, 5 сельскохозяйственных, 2 химических и др.

Университет в г. Грайфсвальде, имеющий 8 медицинских ин[ститут]ов, 5 физико-математических, 13 гуманитарных, 3 сельскохозяйственных, 4 химических и др.

Открыт также Берлинский университет с группой институтов, большая часть которых находится в советском секторе.

В Советской зоне оккупации открыта старейшая Немецкая горная академия в г. Фрайберге, имеющая 9 институтов по горнодобывающей промышленности, 7 металлургических, 2 химических и др²⁶⁶.

Открыты для широкого пользования одна из крупнейших в мире Лейпцигская публичная библиотека «Дойче Бюхерай» и библиотека Берлинского университета.

Таким образом Советская военная администрация в Германии проводит последовательную и лояльную политику выполнения союзных решений, касающихся немецких научно-исследовательских учреждений²⁶⁷.

¹ Так в документе. Здесь и далее речь идет об учебно-научных подразделениях немецких университетов, сравнимых по структуре и решаемым задачам с учебными кафедрами крупных советских вузов.

Политика, проводимая американскими и английскими оккупационными властями в их зонах, не является такой же лояльной, что может быть подтверждено многочисленными фактами.

Союзниками в массовом масштабе производится вывоз в Англию и США новых видов немецкого вооружения, ценного научного оборудования, секретной научной и производственной информации и т.п.

Так, например:

Из Бремена американцами вывезены все чертежи кораблей, проекты постройки кораблей и научно-исследовательские работы по кораблестроению.

При отводе своих войск из района г. Эйзенаха американцы изъяли и вывезли все чертежи истребителей с реактивным двигателем с завода «БМВ» в Эйзенахе и чертежи конструкций дистанционных трубок с завода фирмы «Гебрюдер Тиль».

В Англию были вывезены все образцы реактивного вооружения и часть оборудования научно-исследовательского института в г. Фолькенроде (вблизи Брауншвейга)²⁶⁸. Остальная часть оборудования в сентябре месяце 1946 г. подготавливалась к отправке (институт занимался разработкой проблем радиоактивных снарядов и использования атомной энергии).

Демонтирован и вывезен в Англию институт, проводивший испытания макетов самолетов и моторов «Луфткорфоршунгсанштальт»¹ в г. Брауншвейге.

Из филиала Берлинской академии авиации вывезены научно-исследовательские приборы по аэroteхнике, аэродинамике и т.п. и несколько тысяч томов технической библиотеки.

По официальным данным, на территории американской зоны находилось около 20 баз по изготовлению и испытанию реактивных снарядов Фау-1 и Фау-2. Есть все основания полагать, что под предлогом разоружения Германии все эти базы были перевезены в США, где в настоящее время проводятся опыты с немецкими ракетами.

Американские войска за время своего краткого пребывания на территории Саксонии и Тюрингии приняли меры к тому, чтобы перед передачей указанных территорий советскому командованию вывезти всех крупнейших немецких специалистов в свои зоны.

Особенно большое число специалистов было вывезено из авиационных центров. Так, например, с опытного центра фирмы «Юнкерс» в г. Дессау, где в годы войны проводилось проектирование и постройка реактивных двигателей и реактивных самолетов, был вывезен весь руководящий научно-технический состав, в том числе: руководитель самолетного конструкторского бюро профессор Генрих Герталь и директор этого бюро Эрнст Циндель, руководитель моторного конструкторского бюро доктор Альфред Шайбе, руководитель отдела реактивных двигателей доктор Франц и ряд других специалистов.

¹ Так в документе. Правильно: «Люфтфартфоршунгсанштальт» (Luftfahrtforschungsanstalt). Речь идет об одном и том же авиационном исследовательском институте Фолькенроде – Брауншвейг.

Из опытного конструкторского бюро фирмы «Зибель» в г. Галле, которое занималось проектированием сверхскоростного стратосферного самолета²⁶⁹, вывезены руководитель конструкторского бюро Фридрих Фехер, руководители отделов: Роберт Гане, Гинтер Горн^I, Пауль Энкенер и др. специалисты.

Так же были вывезены руководящие специалисты с 10 других авиационных центров, занятых временно американскими войсками.

Американские войска вывезли в Америку крупнейших специалистов по реактивным снарядам, в том числе профессора фон Брауна, одного из руководителей постройки ракет дальнего действия (Фау-2), Вагнера и др.

Таким же образом были вывезены ведущие специалисты всех военных научно-исследовательских организаций и большое число ученых, работавших в области физики атомного ядра.

Одновременно с вывозом военных специалистов американские войска вывозили большое число ученых мирных специальностей. Например, с завода «Лейна» было вывезено 12 специалистов. С завода фирмы «Цейсс» вывезено в Америку большое число немецких специалистов, в том числе доктор Войхе — специалист по высокочастотным приборам, и др.

Аналогичной политики придерживались английские и французские войска, вывозившие большое число немецких специалистов с территории Германии, переходящей в состав Советской зоны оккупации.

Например, в Англию вывезены: доктор Дильц — специалист по радиолампам, доктор Фриц — специалист по магнетронам, доктор Браумюль — электроакустик, доктор Майер — руководитель отдела высоковольтной техники фирмы АЭГ, доктор Бош — технический директор завода ртутных выпрямителей фирмы «Сименс» и др.

Во Францию вывезены специалисты фирмы «Телефунтен» профессор Шредер, доктор Клеен и многие другие^{II}.

Описанный массовый вывоз ведущих немецких специалистов американскими, английскими и французскими войсками, естественно, не мог не отразиться на развитии и продуктивности научно-исследовательских учреждений мирного характера в Советской зоне оккупации Германии.

В то же время политика Советской военной администрации, способствующая развитию мирных научно-исследовательских работ, в соответствии с законами Контрольного совета создала Советской военной администрации среди немецких специалистов высокий авторитет, следствием чего явился массовый поток писем немецких специалистов с просьбами разрешить им выехать для работы в Советский Союз. В одну лишь комендатуру советского сектора Берлина за 1946 г. поступило 330 таких заявлений. Поток этих заявлений был настолько велик, что Советское командование смогло удовлетворить лишь ничтожную долю ходатайств немецких специалистов о переезде в СССР²⁷⁰.

^I Так в документе. Вероятно: Гюнтер Горн.

^{II} См. док. 5.23.

Командование западных зон, вывозя немецких специалистов, в то же время весьма медленно проводит мероприятия по ликвидации военных научно-исследовательских организаций.

Интересно отметить следующие обстоятельства, характеризующие отношение союзников к вопросу о ликвидации военного потенциала в области немецкой науки.

На Контрольном совете представители четырех оккупирующих держав доложили о количестве выявленных и запрещенных¹ ими в своих зонах на 1 января 1947 г. немецких научно-исследовательских учреждений, имеющих военное значение. И тут оказалось, что в Советской зоне, где, как известно, промышленность была развита значительно слабее, чем в западных зонах, выявлено наибольшее количество немецких научно-исследовательских учреждений военного характера — 43 учреждения²⁷¹. В английской же, американской и французской зонах, являющихся сосредоточением всей германской промышленности, таких организаций оказалось выявлено значительно меньше, а именно: в английской зоне — 31, в американской — 28 и во французской — 24.

И.о. начальника Управления по изучению
достижений науки и техники Германии,
инженер-подполковник

Коробков

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 72. Л. 82—87. Подлинник.

5.10. Приказ Главноначальствующего СВАГ № 79 о контроле над научно-исследовательской работой

8/9 апреля 1947 г.

г. Берлин

В целях обеспечения надлежащего контроля за научно-исследовательскими организациями в Советской зоне оккупации в соответствии с законом № 25 Контрольного совета по Германии

Приказываю:

1. Возложить организацию и руководство контролем над научно-исследовательской работой в Советской зоне оккупации Германии на Управление по изучению достижений науки и техники Германии при СВА, а осуществление контроля в провинциях и федеральных землях — на управления СВА.
2. Утвердить «Положение по проведению контроля над научно-исследовательскими работами».
3. Начальникам управлений СВА провинций и федеральных земель провести к 15 апреля 1947 г. регистрацию по формам, установленным в «Поло-

¹ Слова «и запрещенных» вписаны над строкой чернилами.

жении», всех научно-исследовательских учреждений, деятельность которых была разрешена в соответствии с законом № 25 Контрольного совета по Германии до утверждения указанного «Положения».

4. Возложить на начальника Управления по изучению достижений науки и техники Германии при СВА составление заключений по ходатайствам о разрешении на открытие новых научно-исследовательских организаций и представление их мне на утверждение.

5. Установить, что выдача разрешений на производство исследовательских работ, требующих предварительного разрешения, производится начальником Управления по изучению достижений науки и техники Германии при СВА по ходатайству, поддержанному правительством провинции и Управлением СВА провинции.

6. Начальникам управлений СВА провинций и федеральных земель обеспечить систематический контроль за реализацией закона № 25 и точный учет всех работающих в провинции научно-исследовательских организаций и выполняемых ими научных работ.

7. Обязать военных комендантов округов и районов усилить надзор за научно-исследовательскими организациями, различными лабораториями и конструкторскими бюро; не допускать их деятельность без разрешения; проверять, соответствует ли разрешению наличие^I фактически работающего персонала, производственных площадей и установленного на них оборудования по видам и его технологическому предназначению^{II}.

Зам. Главноначальствующего СВАГ,
генерал-полковник

П. Курочкин

Начальник Штаба СВАГ, генерал-лейтенант

Дратвин

Помета: Получ[ен] 9.4.47 в 14.30^{III}.

Приложение
к приказу Главноначальствующего СВАГ
№ 79 от 9 апреля 1947 г.

**Положение по проведению контроля над научно-исследовательскими
работами в Советской зоне оккупации в соответствии с законом
№ 25 Контрольного совета по Германии**

I. Задачи и цели контроля

Задачами контроля над научно-исследовательскими работами в Советской зоне оккупации Германии являются:

^I Слова «соответствует ли разрешению наличие» вписаны чернилами.

^{II} Слова «по видам и его технологическому предназначению» вписаны чернилами вместо зачеркнутого: «с разрешенным».

^{III} Подпись неразборчива.

запрещение проведения научно-исследовательских работ военного характера и их практического применения;

наблюдение за проведением научно-исследовательских работ мирного характера и их применения в целях недопущения возникновения военного потенциала.

II. Организация контроля

Организация и руководство контролем над научно-исследовательскими работами в Советской зоне оккупации Германии возлагается на Управление по изучению достижений науки и техники Германии при СВА.

Осуществление контроля на местах возлагается на управления СВА провинций (федеральных земель).

СВА производит инспекции и проверки научно-исследовательской работы своим персоналом так часто, как это требуется для обеспечения надлежащего контроля.

III. Ответственность немецких властей

Правительства провинций (федеральных земель) несут ответственность перед управлением СВА провинций за:

1) проведение в жизнь этого Положения, направленного на реализацию закона № 25 Контрольного совета, и любых других указаний СВА, имеющих к этому отношение;

2) своевременность представления всей отчетности, предусмотренной этим Положением (см. часть VII).

Все материалы, касающиеся научных исследований, должны сохраняться правительством провинции в секрете от лиц и агентств, не имеющих к ним отношения.

IV. Запрещенные научные исследования

К этому виду исследований относятся следующие:

а) все научные работы как теоретические, так и прикладные, полностью военного или преимущественно военного характера;

б) все прикладные научные работы, приведенные в перечне «A» закона № 25 Контрольного совета по Германии;

в) все научные работы, не носящие военного характера, но требующие для их проведения установок, которые по своим размерам или особенностям сооружения могли быть использованы для прикладных изысканий, имеющих военный характер.

Правительства провинций (федеральных земель) несут ответственность за несвоевременное запрещение и допущение практического применения перечисленных выше научно-исследовательских работ.

V. Ограниченные изыскания

Изыскания, не запрещенные законом № 25 Контрольного совета, могут проводиться только в исследовательских учреждениях, разрешенных СВАГ.

В соответствии с законом № 25 имеется три категории разрешенных изысканий, но каждая из них является ограниченной:

1) прикладные научно-исследовательские работы по отраслям, указанным в перечне «В» закона № 25, требуют предварительного разрешения СВАГ;

2) научные исследования по отраслям, указанным в § 2 ст. 5 закона № 25, могут проводить только после подачи заявления в СВАГ;

3) теоретические научные исследования по отраслям, не указанным в перечне «А» закона № 25, проводятся в разрешенных учреждениях без предварительного разрешения СВАГ.

VI. Порядок оформления и получения разрешений военной администрации

Для получения разрешений военной администрации на создание исследовательских учреждений или получения разрешений на проведение исследовательских работ устанавливается следующий порядок оформления.

Заявление об организации и деятельности научно-исследовательского учреждения, адресованное Главноначальствующему СВАГ, составляется по форме № 1 и направляется вместе со сведениями по формам № 2, 3, 4, 5, 6¹ правительству провинции в 3 экземплярах на русском и немецком языках.

Заявление на проведение исследовательских работ, требующих письменного разрешения командующего зоной, подается правительству провинций в 3 экземплярах по форме № 7.

Заявление на проведение исследовательских работ, указанных в § 2 ст. 5 закона № 25, подается правительству провинции в 3 экземплярах по форме № 6 до начала проведения работы.

Сведения о начатых теоретических научных исследованиях по отраслям, не указанным в перечне «А» закона № 25, подаются в 3 экземплярах по форме № 6 правительству провинции совместно с очередным 4-месячным отчетом.

Министр, ответственный за контроль над научно-исследовательскими работами, рассматривает поступившие материалы в соответствии с законом № 25 Контрольного совета по Германии и дает в письменной форме свое заключение.

После этого заявление со всеми приложениями в 2 экземплярах и заключением правительство провинции посыпает в Управление СВА провинции на дальнейшее рассмотрение.

¹ Формы сведений по учету и контролю научно-исследовательской работы в Советской зоне оккупации Германии не публикуются. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 10. Л. 177–184.

Управление СВА провинции все документы в одном экземпляре со своими соображениями посыпает на заключение в Управление по изучению достижений науки и техники Германии. Повторная подача заявлений для пересмотра решений вышеуказанных инстанций производится в том же порядке.

VII. Отчетность

Каждое разрешенное научно-исследовательское учреждение должно три раза в год представлять технические отчеты, освещдающие его деятельность за 4 месяца, предшествующие 1 мая, 1 сентября и 1 января.

Отчет составляется по формам № 2, 3, 4, 5 и 8 с приложением объяснительной записки и всех законченных научных работ.

Сведения по форме № 5 подаются только на лиц, поступивших на работу в научно-исследовательское учреждение в подотчетный период.

Отчеты должны представляться в УСВА провинций не позже чем в течение одного месяца, следующего за отчетным периодом.

Отчет с объяснительной запиской подается в 3 экземплярах правительству провинции, которое со своим заключением пересыпает их в 2 экземплярах в УСВА провинции.

Все разрешенные научно-исследовательские учреждения подают, начиная с 1 января 1947 г., годовой отчет, охватывающий всю деятельность в области исследований с 1 января по 31 декабря предыдущего года.

Годовой отчет должен быть написан по возможности не техническим языком. Отчет в 3 экземплярах подается правительству провинции, которое со своим заключением пересыпает его в 2 экземплярах в УСВА провинции.

Законченные научные работы разрешается подавать в одном экземпляре на немецком языке с аннотацией в 2 экземплярах на русском языке для пересылки в УСВА провинции.

Управления СВА провинций обязаны требовать от правительства провинций своевременное представление отчетов, составленных на русском и немецком языках, и отправлять 1 экземпляр всех отчетных материалов в Управление по изучению достижений науки и техники Германии.

И.о. начальника Управления по изучению
достижений науки и техники Германии,
инженер-полковник

Коробков

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 10. Л. 171—176. Подлинник.

Опубликовано: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945—1949: Сборник документов / Отв. ред. В.В. Захаров. Сост. В.В. Захаров, О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко, Г.А. Кузнецова при участии Я.М. Златкис. М.: РОССПЭН, 2004. С. 580—583.

5.11. Проект закона Экономического директората Контрольного совета в Германии о распуске «Общества содействия науке Кайзер Вильгельм»

25 апреля 1947 г.^I
Для служебного пользования

DECO/P/47/64/I

Статья I

Общество содействия науке Кайзер-Вильгельм (Кайзер-Вильгельм Гезелльшафт цур Фердерунг дер Виссеншафт Е.Б^{II}.) настоящим законом распускается и всякая дальнейшая деятельность этого общества запрещается.

Статья II

1. Отдельным институтам или частям институтов (отдельные институты, или департаменты отдельных институтов, или частей институтов) распределоченным по Германии по время войны (бывшего общества Кайзер-Вильгельм) может быть разрешено, по заявке ответственной немецкой организации, функционировать в соответствии с законом № 25 и любым другим законом, применимым в данном случае, и приказами командующих зон (в Берлине – соответствующих командующих секторов), изданных для проведения в жизнь этих законов.

2. Пожертвования институту или части института, как это определено выше, могут производиться только через соответствующую компетентную германскую организацию, которую командующий зоной или сектором может признать для этой цели.

3. Институт может быть придан одному из местных университетов.

Статья III

В ожидании решения Контрольного совета о распределении все имущество всех категорий бывшего общества Кайзер-Вильгельм таким, каким оно существует к дате опубликования настоящего закона, будет блокировано во всех зонах и во всех секторах Берлина.

Статья IV

Советская редакция

Фонды и другая собственность различных институтов Кайзер-Вильгельм, которые не были эвакуированы или которые все еще находятся в той

^I Публикуемый текст проекта закона (исправленный и изданный как DECO/P/47/64/I) был рассмотрен 24 апреля 1947 г. на 96-м заседании Экономического директората и направлен Правовому директорату и Директорату внутренних дел и связи Контрольного совета. См.: ГА РФ. Ф. Р-10134. Оп. 6. Д. 22. Л. 60.

^{II} Так в документе. Вероятно, подразумевается аббревиатура E.V. (Eingetragener Verein) – официально зарегистрированное объединение.

же зоне, как и в 1939 г., должны рассматриваться как собственность отдельных институтов в ожидании принятия мер по статуту таких институтов.

Американская, британская и французская редакция

Фонды и другая собственность, которые на 1 мая 1945 г. находились во владении или распоряжении отдельно взятого института или отдельной части этого института, за исключением собственности, распоряжение которой производилось в обычном ходе ведения дел, должны оставаться в его владении или распоряжении в ожидании принятия мер относительно функционирования и статута этого института.

Статья V

1. Любое лицо, нарушающее положение настоящего закона, будет привлекаться к ответственности, согласно § 1 статьи X закона № 25.

2. Любой институт или организация, нарушающие эти положения, подлежат санкциям, определенным в § 2 упомянутой выше статьи X.

Статья VI

Настоящий закон вступает в силу со дня его опубликования.

Примечание: (разногласия)

1. Советская делегация просит в статье 1 после слова «запрещается» добавить: «в т.ч. любая деятельность под любым другим наименованием».

2. Американская, британская и французская делегации считают, что статья IV должна быть дополнена следующим: «Любое лицо или организация, контролировавшее любые фонды или активы общества с 1 мая 1945 г., представит Союзной контрольной власти полный отчет относительно состояния таких фондов и активов и управления и распоряжения ими с 1 мая 1945 г.».

ГА РФ. Ф. Р-10134. Оп. 6. Д. 22. Л. 63—64. Копия.

5.12. Приказ начальника Управления СВА провинции Бранденбург № 0182 о возложении работы по контролю за немецкими научно-исследовательскими учреждениями и изучению достижений науки и техники Германии на Отдел по военным вопросам

20 мая 1947 г.
Секретно

г. Потсдам

В соответствии с шифротелеграммой начальника Штаба СВА в Германии от 13 мая 1947 г. за № 2882/ III

Приказываю:

1. С сего числа работу по контролю над немецкими научно-исследовательскими учреждениями и изучению достижений науки и техники Германии на территории провинции возложить на Отдел по военным вопросам.

2. Для ведения дел и помощи в изучении достижений науки и техники прикомандировать к Отделу по военным вопросам старшего инженера-экономиста сектора межзональной и внешней^I торговли т. Клименкова.

3. Начальнику Отдела по военным вопросам полковнику Смирнову и бывшему начальнику бюро науки и техники т. Клименкову прием и сдачу дел по вопросам науки и техники и научно-исследовательским учреждениям закончить к 25 мая 1947 г.

4. Начальникам отделов и отделений Управления СВА провинции Бранденбург оказывать полковнику Смирнову всемерное содействие в выявлении и изучении материалов по науке и технике.

5. Начальникам управлений военных комендатур округов и военным комендантам районов и городов ведение дел по вопросам науки и техники возложить на одного из штатных офицеров, имеющих высшее или законченное среднее образование.

Списки этих офицеров представить начальнику Отдела по военным вопросам провинции к 31 мая 1947 г.

Начальник Управления СВА провинции Бранденбург,
гв. генерал-майор

Шаров

Начальник Штаба Управления СВА провинции Бранденбург,
полковник

Гольденштейн

ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 32. Л. 233. Подлинник.

**5.13. Приказ Главноначальствующего СВАГ № 133
о невыполнении приказа № 79 от 9 апреля 1947 г.
по контролю над научно-исследовательской работой**

29/30 мая 1947 г.

г. Берлин

Приказ Главноначальствующего^{II} СВАГ № 79 от 9 апреля 1947 г. «О контроле над научно-исследовательской работой»^{III} начальниками управлений СВА провинций и федеральных земель не выполняется.

На 25 мая с.г. в Управление по изучению достижений науки и техники Германии СВАГ поступили материалы только от двух провинций.

^I Слово «внешней» вписано чернилами вместо зачеркнутого: «внутренней».

^{II} Слово «Главноначальствующего» вписано карандашом.

^{III} См. док. 5.10.

Материалы эти оформлены небрежно и не в соответствии с «Положением по проведению контроля».

По провинции Саксония^I:

1. Материал поступил только на 28 сельскохозяйственных научно-исследовательских организаций и представляет собой никем не заверенный перевод на русский язык при полном отсутствии немецких подлинников.

2. Нет указаний, кем и когда была разрешена деятельность этих организаций.

3. Отсутствует заключение правительства провинции о целесообразности разрешения деятельности научно-исследовательских организаций и соображения УСВА провинции по этому вопросу.

4. На формах № 1–8 отсутствует подпись лица, уполномоченного правительством провинции осуществлять контроль^{II} над научно-исследовательскими организациями.

По провинции Бранденбург^{III}:

1. Поступившие материалы на 41 научно-исследовательскую организацию составлены только на немецком языке.

2. Нет указаний, кем и когда была разрешена деятельность этих организаций.

3. Нет заключения УСВА провинции.

От федеральной земли Тюрингия, федеральной земли Саксония, провинции Мекленбург и Центральной комендатуры г. Берлина вообще никаких материалов не поступило.

Приказываю^{IV}:

Начальникам управлений СВА провинций и федеральных земель обратить внимание на особую важность задач, поставленных в приказе № 79 от 9 апреля 1947 г.^V, покончить с недооценкой этого вопроса и обеспечить точное и неуклонное выполнение приказа.

Зам. Главноначальствующего СВАГ,
генерал-лейтенант

Дратвин^{VI}

Начальник Штаба СВАГ, генерал-лейтенант

Лукьянченко

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 11. Л. 165–166. Подлинник.

Опубликовано: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 619–620.

^I Подчеркнуто карандашом.

^{II} Слово «контроль» вписано над строкой чернилами.

^{III} Подчеркнуто карандашом.

^{IV} Слово «Приказываю» вписано карандашом.

^V Далее зачеркнуто карандашом: «требую».

^{VI} Первоначально было: «Главноначальствующий СВА – Главнокомандующий ГСОВГ, маршал Советского Союза Соколовский».

5.14. Донесение начальника УСВА земли Тюрингия

**И.С. Колесниченко зам. Главноначальствующего СВАГ
М.И. Дратвину о контроле над научно-исследовательскими
работами**

18 июня 1947 г.
Секретно

№ 0458

Заместителю Главноначальствующего СВАГ
генерал-лейтенанту т. Дратвину

Докладываю, что практическое проведение контроля над научно-исследовательскими работами во исполнение закона № 25 Контрольного совета по Германии и в соответствии с положением, утвержденным приказом Главноначальствующего СВАГ № 79 от 9 апреля 1947 г., привело к следующим неясностям, требующим дополнительного разъяснения.

1. В Тюрингии имеются учреждения, проводящие научно-исследовательские работы для СССР, но являющиеся фирмами советских акционерных обществ, по которым считаю нецелесообразным представлять все материалы через немецкие власти (согласно положению о контроле, утвержденному приказом № 79 от 9 апреля 1947 г.) — например, «Сименс-Гальске» в г. Ариштадт²⁷².

2. Имеется целый ряд крупных специалистов и отдельных фирм, выполняющих по договору работы для СССР по поручению отдельных представителей и уполномоченных министерств или ведомств²⁷³.

Указанные исполнители в большинстве случаев, естественно, отказываются от регистрации и представления всех данных немецким властям, ибо они связаны договором, а иногда подпиской о содержании данных в секрете.

3. Положение о контроле (см. приложение I к приказу № 79, разделы III, VI и VII) требует от немецких властей контролировать научно-исследовательские работы, давать по ним заключения и нести ответственность за исполнение закона КС № 25 — естественно, что этим положением о контроле мы сами наталкиваем немецкие власти на те учреждения, фирмы и отдельных специалистов, выполняющих работы, о которых не следует знать немецким властям (например, работы по перлону на «Целльволле» в г. Шварца, техбюро № 11 и т.п.)²⁷⁴.

Учитывая вышеизложенное, прошу:

1. Дать указание о выделении ответственных лиц из числа советских специалистов по контролю научно-исследовательских работ в учреждениях советских акционерных обществ, обязав их точно выполнять положение по контролю и своевременно представлять все требуемые данные в Управление СВА провинции.

^I Слово «приложение» вписано чернилами.

2. Запретить практику заказывания отдельными советскими представителями и уполномоченными работ фирмам и отдельным специалистам по договорам без утверждения начальника Управления СВА провинции и его предварительного разрешения; обязать заказчиков работ точно представлять все требуемые по контролю материалы. Подписки исполнителей о не-разглашении работ отбирать только в управлении СВА провинций, где их и хранить.

3. Ограничить контроль научно-исследовательских работ со стороны немецких властей изданием соответствующей инструкции (с учетом выполнения работ для СССР, не подлежащих контролю немецких властей).

4. Дать указание о создании при управлении СВА провинций аппарата уполномоченных по науке и технике в количестве 3—4 чел. за счет Управления науки и техники СВАГ.

Начальник УСВА федеральной земли Тюрингия,
гвардии генерал-майор

Колесниченко

ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 19. Л. 167-168. Заверенная копия.

**5.15. Из отчета о работе Управления СВАГ по изучению
достижений науки и техники Германии за первый квартал
1947 г. — о работе в области контроля
за немецкой наукой и техникой**

Не позднее 8 июля 1947 г.^I
Секретно

[...]^{II}

IX. Работа в области контроля за немецкой наукой и техникой

В первом квартале с.г. работа по контролю за немецкой наукой и техникой была сосредоточена главным образом на подготовке документальных материалов к Московской сессии Совета министров иностранных дел²⁷⁵. Непосредственный исполнитель — Отдел контроля за немецкой наукой и техникой — выполнил подбор и систематизацию материалов по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии в области науки и провел об-

^I Датируется по сопроводительному письму. 8 июля 1947 г. и.о. начальника Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии И.В. Коробков направил отчет зам. Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И. Ковалю. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 72. Л. 32.

^{II} Опущены разделы I—VIII: «Введение», «Организация производственного процесса», «Координация работ по изучению достижений немецкой науки», «Материально-техническое обеспечение», «Финансирование», «Организационные вопросы», «Работа фото-кино-лаборатории», «Работа в области патентов».

следование степени ликвидации немецких военных научно-исследовательских организаций.

Собранные и отработанные материалы были предоставлены в виде отчета командующего зоной Контрольному совету в Германии по разделу: «Ликвидация военных научно-исследовательских организаций».

Еще более обширный материал по вопросу ликвидации военных научно-исследовательских организаций был представлен для доклада министру иностранных дел Союза ССР т. В.М. Молотову.

Управлением был составлен проект доклада Контрольного совета по Германии Совету министров иностранных дел по контролю за научными исследованиями.

Проект доклада после обсуждения в Комитете по ликвидации военного потенциала и в Военном директорате Контрольного совета был принят и включен в общий доклад Совету министров иностранных дел.

Для использования на Московской сессии министров иностранных дел нами был представлен заместителю министра иностранных дел т. А.Я. Вышинскому доклад об использовании союзниками достижений немецкой науки и техники, немецких патентов и труда немецких ученых.

Второй задачей по контролю за немецкой наукой и техникой в первом квартале 1947 г. была организация контроля за работой лабораторий, проектно-конструкторских бюро и других мирных научно-исследовательских организаций, число которых в Советской зоне оккупации Германии к концу 1-го квартала достигло 400.

В целях установления надлежащего контроля за деятельностью мирных немецких научно-исследовательских организаций и использования результатов их работы в интересах народного хозяйства СССР была разработана система организации контроля, составлено «Положение о проведении контроля»²⁷⁶, утвержденное Главноначальствующим СВАГ и даны инструкции управлениям СВА провинций об организации учета и регистрации немецких научных организаций.

Во исполнение приказа Главноначальствующего СВАГ № 158²⁷⁷ о немецком бюро мер и весов осуществлялся контроль за деятельностью этой организации, разработаны и введены в действие: «Положение о поверочном совете при президиуме немецкого бюро мер и весов», «Положение о метрологическом совете» и «Положение о порядке осуществления контроля за деятельностью бюро мер и весов со стороны немецкого Управления торговли и снабжения».

Принята под контроль деятельность немецкого Комитета стандартов и через Промышленный комитет Контрольного совета по Германии проводились директивные указания по вопросам немецких стандартов.

[...]¹

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 72. Л. 74—75. Подлинник.

¹ Опущен раздел «Заключение».

5.16. Донесение военного коменданта г. Хемниц

**И.И. Спиридонова начальнику Штаба СВА земли Саксония
И.С. Гогунову о бегстве конструктора специального
конструкторско-технического бюро № 3 Вуянса
в английскую зону оккупации**

16 октября 1947 г.
Сов[ершенно] секретно

г. Хемниц

Начальнику Штаба СВА земли Саксония
генерал-майору т. Гогунову

В ответ на Ваш запрос о подробностях исчезновения конструктора СКТБ-3 немца Вуянса доношу:

В середине сентября 1947 г. ко мне в комендатуру прибыл заместитель начальника окружного отделения МГБ²⁷⁸ капитан Норинский и спросил меня о получении по телефону распоряжения генерал-майора Дубровского связаться с окружным отделением МГБ по поводу нескольких конструкторов СКТБ-3. Так как такого распоряжения от генерала Дубровского я не получал, то я об этом поставил в известность т. Норинского. Тогда т. Норинский ознакомил меня вкратце с сущностью вопроса. Дело сводилось к тому, что, по сведениям окружного отделения МГБ, пять или шесть работников немцев СКТБ-3 собираются самовольно оставить службу и выехать из г. Хемниц в другие зоны. Чтобы воспрепятствовать этому отъезду, т. Норинский просил меня вызвать этих немцев в комендатуру с тем, что он с ними поговорит и даст предупреждение о недопустимости такого шага.

Тов. Норинский мне пояснил, что эти данные явились результатом наблюдения, в конечном итоге которого было установлено, что жена и дочь конструктора Вуянса выехали из Хемница в английскую зону Берлина. Вызванный в окружной отдел МГБ Вуянс был на несколько часов задержан впредь до выяснения вопроса с отъездом других конструкторов. При этом он сказал, что он действительно собирался выехать в английскую зону.

Вызванные в комендатуру другие 4 конструктора отрицали свои попытки к отъезду, но в то же время заявили, что они боятся принудительного вывоза их в СССР и в осторожной форме заявили о недостатках снабжения.

Вызванный в последнюю очередь конструктор Вуянс заявил, что он действительно собирался выехать в другую зону, так как его дочь имеет там же мужа, а он не имеет достаточно в себе сил расстаться со своей дочерью.

В нашем разговоре с Вуянсом т. Норинский предупредил Вуянса, как представитель из Берлина, что Вуянс не имеет права самовольно оставить службу в СКТБ, тем более выехать в другую зону без соответствующего разрешения оккупационных властей.

Вуянс, так же как и другие конструкторы, вызванные раньше Вуянса, в качестве других мотивов своего предполагаемого отъезда выставлял еще и то обстоятельство, что он не уверен в постоянности работы в СКТБ-3, так как не имеет с ним ни договора, ни соглашения.

Тов. Норинский предупредил Вуянса, что если он сделает попытку самовольного оставления службы и отъезда в другую зону, он будет арестован со всеми вытекающими последствиями.

Аналогичные предупреждения были сделаны и мною.

После того как Вуянс дал заверение о том, что он не оставит работу и не будет делать попыток к выезду из Хемница в другие зоны, т. Норинский отпустил его.

10 октября 1947 г. начальник СКТБ-3 т. Ломкин прибыл ко мне и доложил что конструктор Вуянс 4 октября 1947 г., окончив работу, начиная с 6 октября, т.е. понедельника, не выходил на работу, сказав своим соседям, что на 2 дня уезжает по делам службы.

После этого Вуянс больше в Хемнице не появлялся и это дает основание предполагать, что он ушел в американскую зону г. Берлина и, возможно, оттуда перебрался в американскую зону.

Начальник СКТБ-3 т. Ломкин с 6 октября 1947 г. утром выехал в Дрезден, не зная о невыходе на работу Вуянса. Из Дрездена он вернулся вечером 8 октября 1947 г. и утром 9 октября 1947 г., узнав о бегстве Вуянса, сообщил в окружное отделение МГБ.

Мне тов. Ломкин, как коменданту города, о факте бегства Вуянса донес 10 октября 1947 г., а я послал Вам сообщение утром 11 октября сего года.

После моих и т. Норинского переговоров с вызванными конструкторами для беседы т. Норинский мне сообщил, что за всеми ими, и в том числе за Вуянсом, установлен контроль.

Такое положение я считаю нормальным, так как других средств контроля в подобных случаях у военной комендатуры не имеется.

Как видно выше¹, опоздание с донесением Ломкина на 3 дня оправдывается его отсутствием в Хемнице. В то же время Ломкин повинен в том, что об этом факте он мне не доложил 9 октября 1947 г., хотя майор Ломкин в прямом отношении как начальник СКТБ-3 мне не подчинен.

Военный комендант г. Хемниц
полковник

Спиридовон

*Резолюция: т. Музылев. Напишите сегодня 18.10 донесение н[ачальнику]
Ш[таба] СВАГ генералу Лукьянченко. 18.10 Гогунов²⁷⁹.*

ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 313. Л. 20–21. Подлинник.

¹ Так в документе.

5.17. Приказ начальника СВА земли Саксония № 0231 об усилении контроля над немецким и научно-исследовательскими организациями

18 октября 1947 г
Секретно

г. Дрезден

В целях усиления контроля за деятельностью немецких научно-исследовательских организаций, находящихся на территории земли Саксония, во исполнение директивы штаба СВАГ № 10/0582 от 18 сентября 1947 г.

Приказываю:

1. Начальнику Отдела науки и техники закончить представление в СВАГ регистрационных форм и материалов по немецким научно-исследовательским организациям к 10 ноября 1947 г.

Разработать и представить мне на утверждение к 23 октября с.г. план инспекционных проверок деятельности немецких научно-исследовательских организаций с привлечением для инспектирования работников отделов Управления СВА з[емли] С[аксонии] и специалистов технических бюро министерств СССР.

2. Начальникам отделов и секторов Управления СВА з[емли] С[аксонии] по представлению Отдела науки и техники производить силами своих работников инспектирование немецких научно-исследовательских организаций соответствующих отраслей с представлением в Отдел науки и техники заключений по установленной форме (прил[ожение] № 1^I) за подписью начальника Отдела. Инспектирование и представление заключений производить в двухнедельный срок со дня получения заявки от Отдела науки и техники.

3. Начальником Отдела науки и техники назначить тов. Музылева.

4. Начальнику Отдела кадров укомплектовать Отдел науки и техники необходимыми специалистами в количестве 4 чел., в том числе одним переводчиком, за счет общего некомплекта штатов земли Саксония.

5. Всем военным комендантам усилить контроль за деятельностью немецких научно-исследовательских организаций и производить тщательное выявление всех вновь возникающих немецких научно-исследовательских институтов, лабораторий и конструкторских бюро. Немедленно сообщать в Отдел науки и техники СВА з[емли] С[аксонии] о всех вскрытых нарушениях закона № 25 Контрольного совета и приказа Главноначальствующего № 79 от 9 апреля 1947 г.^{II}

Зам. начальника СВА земли Саксония,
генерал-майор

Дубровский

И.о. начальника Штаба СВА з[емли] Саксония,
генерал-майор

Гогунов

ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 19. Л. 207–208. Подлинник.

^I См.: ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп. 8. Д. 10. Л. 177–184.

^{II} См. док. 5.10.

5.18. Сопроводительная записка исполняющего обязанности военного коменданта района Плауэн Л.Н. Корнелюка начальнику Отдела науки и техники УСВА земли Саксония к сведениям о наличии научно-исследовательских учреждений, лабораторий и конструкторских бюро в районе по состоянию на 15 ноября 1947 г.

17 ноября 1947 г.
Секретно

м. Плауэн

№ 0803

Начальнику Отдела науки и техники СВА ЗС

На вашу директиву № 0231 от 18 октября 1947 г.^I

Представляю Вам сведения о наличии выявленных и учтенных немецких научно-исследовательских учреждений, лабораторий и конструкторских бюро, имеющихся в районе Плауэн.

Приложение: по тексту на одном листе.

И.о. военного коменданта района Плауэн,
гв. майор

Корнелюк

Офицер по военным вопросам военной комендатуры района Плауэн,
гв. капитан

Разумный

Помета: В дело. Б. Музылев. 20 /XI -4.

Приложение

Сведения

о наличии выявленных и учтенных немецких научно-исследовательских учреждений, лабораторий и конструкторских бюро, учтенных по району

Плауэн на основании вашей директивы №-0231 от 18 октября 1947 г.
по состоянию на 15 ноября 1947 г.

№ п/п	Наименование учреждений	Виды проводимых мероприятий
1	Городская больница Плауэн, Ам Альбертсхайн, 12	Бактериологический, клинико-химический и исследовательский институт

^I См. док. 5.17.

№ п/п	Наименование учреждений	Виды проводимых мероприятий
2	Исследовательский институт Шмидт – Бринк, г. Плауэн	Бактериологический, клинико-химический и исследовательский институт
3	Химический институт д-р Г. Глас, Гаммерштрассе, 36, г. Плауэн	Химические анализы
4	Завод ПЛАМАГ, Лохтсмюле, г. Плауэн	Конструкторское бюро ротационных скоропищущих машин
5	Инженер Эвальд Перкун г. Райхенбах, Банхофштрассе, 48	Конструкторское бюро по деталям к текстильным машинам и разные малые сельскохозяйственные машины, сейчас разрабатывает конструкции советского техбюро ^I для старой резинной промышленности в Берлин-Вайсензее
6	Инженер Ганс Айхстедтер ^{II} г. Райхенбах, ферд ^{III} . Флинтерштрассе, 11	Работают вместе с Перкуном ^{IV}
7	Аптека Гуго Гибель, г. Нечкау	Химические фармацевтические ^V опыты
8	Фирма «Гланцштоффверке», г. Эльстерберг	Технические и химические анализы в лаборатории для искусственного шелка
9	Завод «Индустриверке», г. Плауэн, Димитров-штрассе	Лаборатория текстильной техники

И.о. военного коменданта района Плауэн,
гв. майор

Корнелиук

Офицер по военным вопросам военной комендатуры района Плауэн,
гв. капитан

Разумный

ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 313. Л. 25–26. Подлинник.

^I Так в документе. Вероятно, речь идет о работе по заданиям советского технического бюро в Берлин-Вайсензее.

^{II} Следует читать: Айхстедтер.

^{III} Так в документе. Вероятно, имеется в виду название улицы «Фердинанд Флинтерштрассе».

^{IV} Слова «с Перкуном» вписаны чернилами.

^V Так в документе.

5.19. Письмо начальника Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии М.И. Воробьеву начальнику УСВА земли Саксония Д.Г. Дубровскому об усилении контроля за работой немецких научно-исследовательских организаций, выполняющих задания советских министерств и ведомств

13 марта 1948г.
Секретно

№ 43/0176

Начальнику Управления СВА земли Саксония
генерал-майору тов. Дубровскому

В целях усиления контроля за деятельностью немецких научно-исследовательских учреждений и устранения возможности бесконтрольной работы для тех из них, которые выполняют заказы Управления науки и техники и на этом основании пытаются уклониться от контроля со стороны правительства земли или Управления СВА, мною издан по Управлению науки и техники приказ, обязывающий всех начальников научно-технических отделов представить Вашему Управлению сведения о всех исследовательских работах, выполняемых по их заказам немецкими учреждениями, и по договоренности с Вами принять участие в осуществлении контроля за ними.

Немецкие научные учреждения, которые выполняют по заказам научно-технических отделов особо важные работы и находятся под систематическим контролем советских специалистов из научно-технических отделов, прошу Вашего указания взять на особый учет и во избежание разглашения тематики установить за ними такой порядок контроля, при котором отчеты о работе немецких учреждений с заключением советских специалистов поступают непосредственно в УСВА, минуя правительство земли, и представители правительства земли не инспектируют деятельность таких учреждений на период выполнения ими советского задания.

Прилагаю Вам для сведения приказ по Управлению науки и техники.
Приложение: упомянутое на 3 листах.

Начальник Управления по изучению
достижений науки и техники Германии

Воробьев

Приложение

**Приказ по Управлению по изучению достижений науки и техники
Германии № 028**

25 февраля 1948 г.
Секретно

г. Берлин

На основании итогов регистрации немецких научно-исследовательских учреждений, проведенной управлением СВА земель, установлено, что в

Советской зоне оккупации Германии имеются немецкие фирмы, конструкторские бюро, лаборатории и отдельные ученые, выполняющие по договорам научно-исследовательские работы для НТО, ведут также исследования по заказам различных немецких фирм. Часть из указанных немецких научно-исследовательских организаций пытается уклониться от контроля со стороны немецких властей и органов управлений СВА земель под тем предлогом, что они выполняют заказы НТО.

При таком положении не исключена возможность, что немецкие организации под прикрытием заказов НТО будут проводить военную тематику или выполнять работы, направленные во вред Советской военной администрации в Германии.

Вместе с тем имеют место случаи, когда начальники НТО дают немецким научным организациям заказы на выполнение исследовательских работ, не принимая должных мер к неразглашению их тематики.

Так, например, капитан 2-го ранга т. Чернецкий, сотрудник КБ т. Коршунова¹, сдал заказ лаборатории Вальтера Симона на разработку кристаллов с пьезоэлектрическим эффектом для получения ультразвуковых колебаний.

Никаких мер к неразглашению данной тематики принято не было. Контроля за выполнением Симоном работ по указанной теме со стороны конструкторского бюро т. Коршунова не велось. Сдав заказ, т. Чернецкий в дальнейшем ни разу не был в лаборатории Симона и уехал в СССР, не приняв работы и не закрыв договора. Подробные сведения о работе Симона по данной теме поступили в органы немецкого самоуправления и, пройдя ряд немецких инстанций, были присланы в УСВА з[емли] С[аксония].

В целях обеспечения должного контроля за деятельностью всех без исключения немецких научно-исследовательских учреждений

Приказываю:

1. Всем начальникам научно-технических отделов представить в управления СВА земель к 1 апреля 1948 г. списки немецких фирм, конструкторских бюро, лабораторий и отдельных ученых, выполняющих для них научно-исследовательские работы по договорам.

В списках указать: наименование организации, ее точный адрес, перечень выполняемых для НТО научно-исследовательских тем, сроки окончания тем.

Если тематика, проводимая в немецких научно-исследовательских организациях по заданию НТО, представляет особую ценность, то это необходимо оговорить, чтобы такие организации подвергнуть по договоренности с Управлением СВА земли особому режиму контроля.

2. Обязать начальников НТО при заключении новых договоров с немецкими организациями на выполнение научно-исследовательской работы строго руководствоваться законом № 25 Контрольного совета по Германии

¹ Речь идет о конструкторском бюро ВМС в Берлине, которое возглавлял инженер-капитан 1-го ранга Л.А. Коршунов.

и регистрировать договоры в Управлении СВА земли или в Управлении военного коменданта советского сектора оккупации г. Берлина по месту нахождения немецкой научно-исследовательской организации.

3. Предупреждаю всех начальников НТО, что все немецкие научно-исследовательские организации, находящиеся в Советской зоне оккупации Германии, будут подвергаться строгому контролю со стороны немецких правительств земель и управлений СВА земель согласно приказу Главноначальствующего СВАГ № 79 от 9 апреля 1947 г.²⁸⁰

Никакие ссылки руководителей немецких организаций на заказы НТО и обязательства о неразглашении тематики не будут приниматься во внимание и при отсутствии надлежащего разрешения на право проведения научно-исследовательской работы или обнаружении запрещенной тематики немецкие научно-исследовательские организации будут немедленно закрываться и их оборудование конфисковываться.

4. Если начальники НТО считают необходимым подвергнуть какую-либо немецкую научно-исследовательскую организацию, выполняющую для НТО ценные работы, особому режиму контроля и, во избежание нежелательного разглашения тематики, ограничить число инспекторов, проверяющих работу данной организации, то им надлежит своими силами, по договоренности с УСВА, установить за этой организацией систематический контроль, распространив его не только на тематику, выполняемую для НТО, но и на все другие научно-исследовательские работы.

Представителям НТО надлежит при этом получать от руководителя немецкой организации все отчетные материалы по формам, установленным в приказе № 79, проверять их и подписывать в качестве лица, ответственного за контроль над научно-исследовательской работой, давать заключение о работе научной организации и представлять три раза в год указанные материалы в УСВА в сроки, предусмотренные положением о контроле над научно-исследовательской работой.

За Управлением СВА земли сохраняется право, согласно приказу № 79, производить обследования и иные формы проверки деятельности немецкой научно-исследовательской организации.

Начальник Управления по изучению
достижений науки и техники Германии

Воробьев

Резолюция: т. Музылеву. Для руководства. 18 III. Н. Попов.

ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 314. Л. 3–5. Заверенная копия; Л. 6. Подлинник.

Опубликовано: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 585–586.

5.20. Указание начальника Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии М.И. Воробьева начальному Отдела науки и техники УСВА земли Саксония Б.Т. Музылеву об увольнении из научно-технических отделов советских министерств в Германии немецких специалистов – бывших активных членов НСДАП

3 мая 1948 г.
Секретно

№ 43/0328

Начальному Отдела науки и техники УСВА земли Саксония т. Музылеву

В результате проверки списка немецких специалистов, бывших активных членов НСДАП, работающих в научно-технических отделах министерств, нами предложено освободить от работы следующих:

По техническому бюро Минзапугля:

Бер Иоганнес,
Фребель Ганс,
Бухгольц Энгар^I,
Бельман Альберт,
Эклардт Альберт.

По техническому бюро Минвостокугля:

Кунце Рудольф.

По техническому бюро:

Фридрих Герхардт,
Кюнчер Вольфганг,
Канисс Фриц.

Остальных немецких специалистов освобождать от работы по мере окончания выполнения порученных им заданий.

Начальник Управления по изучению
достижений науки и техники Германии

Воробьев

ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 314 . Л.17. Подлинник.

^I Так в документе. Вероятно: Бухгольц Эдгар.

**5.21. Из докладной записи начальника Отдела здравоохранения
СВАГ А.Е. Соколова министру здравоохранения СССР
Е.И. Смирнову о контроле за работой микробиологических
учреждений Советской зоны оккупации Германии**

2 октября 1948 г.
Секретно

14/01012

Министру здравоохранения СССР т. Смирнову Е.И.
На № 597/72с от 13 сентября 1948 г.

Докладываю:

Отдел здравоохранения СВАГ с 1945 г. осуществляет контроль деятельности 9 научных, 7 производственных учреждений и 21 санэпидстанции. В штате Отдела имеется только один микробиолог (подполковник м/с, кандидат меднаук Киктенко В.С.), вследствие чего к этой работе мы привлекали и других специалистов.

Наиболее крупные микробиологические учреждения, ведущие научную тематику, проверялись нашими специалистами систематически — ежемесячно (микробиологический институт завода «Шотт», кафедры гигиены медицинских факультетов, пенициллиновые лаборатории фирм «Мадаус», «Шеринг», «Генрих и Гюммель», санэпидстанция в Эберсвальде, Саксонский сывороточный завод, Ангальтский сывороточный завод). Прочие микробиологические учреждения контролировались нами выборочно, с промежутками в 2—3 месяца.

В изучении и контроле деятельности микробиологических учреждений существенную помощь оказали нам советские специалисты, приезжавшие в кратковременные командировки (академик Зильбер, профессор Чумаков, проф. Пономарев, проф. Маевский, проф. Гинзбург, доценты Левитов, Германова, Козлов, Птушков, Ворошилова).

Однако, учитывая специфику работы этих учреждений, их разбросанность, мы не считали такую форму контроля совершенной и неоднократно обращались в Министерство здравоохранения СССР с просьбой о присылке советских специалистов для постоянной работы в наиболее крупных и важных объектах.

Не лучше осуществлялся контроль учреждений, разрабатывающих вопросы ветеринарной микробиологии, другими органами СВАГ. Так, вследствие недостаточного контроля со стороны Управления сельского хозяйства СВАГ из ящурного института, расположенного на острове Римс, в 1948 г. сбежали в Аргентину крупнейшие специалисты Германии в области вирусных инфекций животных — проф. Вальдман и проф. Трауб.

Вот почему я еще раз прошу Вас ускорить присылку советских специалистов для систематического контроля наиболее важных медицинских ми-

робиологических лабораторий в Советской зоне оккупации Германии, к которым относятся:

1. Микробиологический институт завода «Шотт» (г. Иена).
2. Ангальтский сывороточный завод (г. Дессау).
3. Саксонский сывороточный завод (г. Дрезден).
4. Гигиенический институт в г. Грайфсвальде (проф. Герцберг).

При осуществлении контроля микробиологических учреждений мы всегда строго проверяли состояние музеев живых культур и их соответствие с научной и практической работой учреждений. Научная работа с особо опасными инфекциями (чума, холера, туляремия) запрещена по всей Советской зоне оккупации Германии с 1945 г. Лишь по ходатайству Центрального немецкого управления здравоохранения и в связи с нуждами противоэпидемического обеспечения зоны мы разрешили в 1948 г. изготовление противохолерной вакцины в национализированном Ангальтском сывороточном заводе.

Привожу список микробиологических учреждений и районных санэпидстанций Советской зоны оккупации Германии:

I. Микробиологический институт кафедры гигиены Берлинского университета. Руководитель проф. Блюменталь. В 1948 г. выполняется следующая научная тематика:

1. Причины высокой резистентности²⁸¹ спор микробов.
2. Стерилизация раствора виноградного сахара.
3. Фильтрация и абсорбция фага²⁸².
4. Исследование плеоморфизма²⁸³ дифтерийной палочки.
5. Споры микроорганизмов как тестматериал для испытания дезинфекционных средств.

II. Микробиологический институт кафедры гигиены Ростокского университета. Руководитель проф. Поппе. Ведутся научные работы:

1. Исследование элементарных телец при экспериментальном ящуре.
2. Пригодность реакции конглютинации²⁸⁴ для серодиагностики.
3. Получение антибактериальных веществ из растений.
4. Атипические реакции при бактериологическом и серологическом диагнозе тифа и паратифов.

III. Микробиологический институт кафедры гигиены Галльского университета. Руководитель проф. Шмидт. Научная работа не ведется.

IV. Микробиологический институт кафедры гигиены Иенского университета. Руководитель проф. Винкле. Ведутся научные работы:

1. Бактериологический и серологический диагноз дизентерии.
2. Значение анализа антигенного аппарата Протеуса для серологической диагностики риккетсиозов²⁸⁵.
3. Химотерапия брюшного тифа.
4. Лечение эндокардитис лента путем пассивной иммунизации.
5. История эпидемий.

V. Микробиологический институт кафедры гигиены Грайфсвальдского университета. Руководитель проф. Герцберг. Ведутся следующие научные работы:

1. Об изготовлении пирогенной вакцины.
2. Новейшие эпидемиологические данные из области вирусов.
3. Опыты о скарлатинозном вирусе¹.
4. Дальнейшие исследования о возбудителе вирусной пневмонии.
5. Атлас вирусов.
6. Исследование по иммунитету и серологии²⁸⁶ гриппа.

VI. Микробиологический институт кафедры гигиены Лейпцигского университета. Руководитель проф. Вильдфор. Ведутся следующие научные работы:

1. Изучение антитоксического иммунитета дизентерии Шига — Крузе.
2. Экспериментальные опыты по этиологии²⁸⁷ скарлатины.
3. Беременность и резус-фактор у новорожденных.

VII. Микробиологический институт завода «Шотт» (г. Иена). Руководитель д-р Кноль. В 1948 г. проводятся следующие научные работы:

1. Исследование по технологии пенициллина (очистка, сушка, получение больших выходов и т.п.).
2. Получение субмерсных культур²⁸⁸ стрептомицина.
3. Получение антибиотиков от высших растений.
4. Консервирование микробов.
5. Изучение влияния микробиологических и химических препаратов на раковую опухоль.
6. Изучение влияния микробиологических и химических препаратов на туберкулезную палочку.

Одновременно д-р Кноль руководит крупнейшим в Германии строительством пенициллинового завода, который должен быть полностью закончен в конце 1948 г. В настоящее время пенициллиновый завод уже достиг 30—40% запроектированной мощности и является крупнейшим предприятием этого типа во всей Германии.

VIII. Саксонский сывороточный завод (г. Дрезден и Эльцшау). Завод является чисто производственным учреждением. Научных работ не ведет. В г. Дрездене расположены главное здание и вакцинная фабрика. Филиал завода, изготавливающий лечебные сыворотки, находится в Эльцшау.

IX. Ангальтский сывороточный завод (г. Дессау). До последнего времени завод являлся филиалом берлинской фирмы «Азид», расположенной в американском секторе г. Берлина. В настоящее время завод национализирован и является собственностью немецкого народа. Этот завод готовит сыворотки, главным образом, для ветеринарии. Научная работа не ведется.

¹ Так в документе.

X. Тропический институт (г. Мюльхаузен). Является филиалом института имени Р. Коха^I. Руководитель д-р Харнак – клинический работник, практик. Институт выполняет роль районной санэпидстанции. В лаборатории ведутся исследования по дифтерии, имеющие чисто практический характер.

XII. Пенициллиновая лаборатория фирмы «Шеринг» (Берлин). Научной работы не ведет.

XIII. Пенициллиновая лаборатория фирмы «Лессинг» (Эрфурт). Научной работы не ведет.

XIV. Пенициллиновая лаборатория фирмы «Мадаус» (г. Дрезден). Одновременно с выпуском пенициллина проводит в специальном институте обширные научные работы по селекции штаммов, применению новых сред и т.п.

XV. Пенициллиновая лаборатория (г. Пирна). В лаборатории, возглавляемой докторами Генрихом и Гюммелем, проводятся:

1. Изыскания высокопродуктивного штамма пенициллина.
 2. Получение антибиотика для лечения туберкулеза.
 3. Усовершенствование технологии получения пенициллина.
- [...]^{III}

Районные санэпидстанции представляют собою небольшие диагностические лаборатории и возглавляются практическими работниками. Научная работа в большинстве таких лабораторий не ведется. Исключение составляют лаборатории: 1) в Эберсвальде, руководимая бывшим крупным военным бактериологом-гигиенистом проф. Сарториусом и 2) санэпидстанция в г. Дрездене, руководимая проф. Винклером.

По заказу Военно-медицинского управления Министерства Вооруженных Сил СССР проф. Сарториус выполняет для нас некоторые неэкспериментальные работы. В 1948 г. от него уже получена оформленная работа на тему «Гигиена в мирное и военное время». Проф. Сарториус и возглавляемая им лаборатория находятся под специальным наблюдением комендатуры г. Эберсвальде.

В заключение прилагаю план обследования микробиологических учреждений Советской зоны оккупации Германии на сентябрь–декабрь 1948 г. (см. приложение)^{IV}.

Начальник Отдела здравоохранения СВАГ,
полковник м/с

Соколов

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 56. Д. 34. Л. 240–245. Заверенная копия.

^I Речь идет о бактериологическом институте им. Роберта Коха в Берлине.

^{II} Нумерация документа

^{III} Опущен список районных санэпидстанций.

^{IV} Приложение не публикуется. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 56. Д. 34. Л. 246.

5.22. Из отчета о работе Экономического директората Контрольного совета в Германии за август 1945 – март 1948 г. – о контроле над научными исследованиями¹

д) Контроль над научными исследованиями.

В решениях Берлинской конференции²⁸⁹ в целях ликвидации возможностей для возрождения германской агрессии был предусмотрен союзный контроль «над всеми германскими обществами или частными научными, исследовательскими и экспериментальными учреждениями, лабораториями и т.д., связанными с экономической деятельностью» (§ 15 раздела «В» Берлинских решений).

Необходимость этого контроля вызывалась тем обстоятельством, что агрессивные круги Германии привлекли науку и технику на свою службу.

Роль науки и техники в Германии в этом отношении определена в отчете Контрольного совета Совету министров иностранных дел (Раздел 1 – Демилитаризация, часть 5) следующим образом:

«Научные исследования и развитие техники сыграли очень важную роль в подготовке и ведении Германией двух мировых войн. Германская наука не только усовершенствовала общеизвестные виды оружия, но поставила на службу войне новые смертоносные средства: реактивные самолеты, ракеты дальнего действия, летающие бомбы, единый двигатель для подводных лодок и подготовляла к применению бактериологические средства, отравляющие вещества и атомное оружие. Усилия немецкой науки были направлены также на обеспечение экономической независимости Германии от источников стратегического сырья».

В Экономическом директорате, ответственном за контроль над научными исследованиями в Германии в связи с упомянутыми решениями Берлинской конференции, уже в первые дни его существования рассматривался целый ряд вопросов, связанных с научной деятельностью в Германии.

Так, в связи с запросом Военного директората по вопросу об уничтожении всех возможностей для Германии в отношении ведения химической войны (DECO/P/45/40) и Морского директората в отношении контроля над изучением и исследованием немцев в области аeronавтики (DECO/P/45/46) Экономический директорат на своем заседании 5 октября 1945 г. (DECO/M/45/8/, § 86 и 91) поручил Комитету по ликвидации германского военного потенциала представить документ по этому вопросу и, в частности, уточнить термины: «военно-химические продукты» и «научные исследования в целях войны». Комитет по ликвидации германского военного потенциала в соответствии с упомянутым указанием Экономического директората на своем первом заседании создал специальную техническую группу, поручив ей «собирать и обрабатывать все сведения об исследователь-

¹ Отчет был подготовлен аппаратом помощника зам. Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам. 12 октября 1948 г. было отпечатано 4 экземпляра документа, из которых: экз. № 1–2 направлены в Управление политического советника СВАГ, экз. № 3 – зам. Главноначальствующего СВАГ. Публикуется подраздел «д» из раздела 1 книги 1 «Ликвидация военно-промышленного потенциала Германии».

ских институтах, лабораториях, опытных станциях и, вообще, о всех учреждениях, способных возродить германский военный потенциал». (КЛВП/М/45/1, § 5 от 19 октября 1945 г.).

Инициатива в области разработки мер по контролю над научными исследованиями принадлежит советской делегации (см. CONL/P/45/14), тем не менее проект основного документа по этому вопросу был составлен британской делегацией и внесен ею в Экономический директорат. (DECO/M/45/12, § 142 от 5 ноября 1945 г. — DECO/P/45/85.) Это обстоятельство объясняется тем фактом, что представители англо-американского капитала, располагавшие огромной армией ученых и инженеров, проchesывавших германские заводы и институты и извлекавших оттуда все технические и научные новинки, желали и в дальнейшем закрепить свое монопольное право на обладание техническими достижениями Германии при помощи законодательных актов, стремясь прикрыть свои истинные стремления фразами о необходимости ликвидации военного потенциала Германии. Советская делегация, добивавшаяся действительного разоружения Германии, должна была в связи с предложенным проектом занять такую линию, которая позволяла бы выработать закон, направленный в интересах построения демократической Германии, а не в интересах закрепления прав англо-американского капитала на дальнейшее изъятие немецких научно-технических достижений. После длительного обсуждения британского проекта закона о контроле над научными исследованиями в Комитете по ликвидации германского военного потенциала проект обсуждался в Экономическом директорате (в январе 1946 г.). По ряду вопросов договоренности достигнуто не было, главным образом из-за позиции британской делегации, в связи с чем были переданы на разрешение Координационного комитета следующие вопросы (см. DECO/M/46/2, § 30 от 17 января 1946 г.):

1. О наказаниях за проведение запрещенных научно-исследовательских работ.

2. Об устраниении с работы ненацистских^I важнейших ученых и исследовательских работников.

3. О запрещении исследований в области физики атомного ядра.

Американский и советский представители согласились, что нежелательно разрешать исследования в области физики атомного ядра, хотя бы и в лаборатории. Британский представитель не считал это запрещение необходимым, указав: «что исследование трудно запретить или обнаружить, в то время как развитие большого масштаба можно сразу обнаружить, также лабораторное исследование не опасно ввиду большого разрыва между таким исследованием и развитием крупного масштаба». (DECO/M/46/2, § 29 от 17 января 1946 г.)

Своим заявлением британский представитель дал ясно понять, что он не желает мешать немцам и дальше заниматься вопросами развития науки в этой области, которая близка к разработке атомного оружия. Этот вопрос

^I Так в документе.

возник в связи с дискуссией, имевшей место в Комитете ликвидации германского военного потенциала (см. КЛВП/М/46/1, § 3 и 4 от 14 января 1946 г.), когда советская делегация внесла ряд конкретных предложений по улучшению документа о контроле над научными исследованиями, предложив:

1) устраниТЬ неясности из-за наличия 2 терминов — «прикладные научные исследования» и «теоретические научные исследования»;

2) взять под контроль те лаборатории университетов, которые работали по заданиям германского верховного командования;

3) включить в закон перечень военных химикалиев^I, рассматривавшихся независимо от закона по контролю над научными исследованиями на предмет запрещения производства их и, естественно, исследований в области их производства. Последнее предложение было принято другими представителями, другие два — поддержки не нашли.

При рассмотрении документа о контроле над научными исследованиями в Координационном комитете (CORC/M/46/6, § 73 от 1 февраля 1946 г.) британский представитель потребовал изъять из документа слова «были объявлены доступными для репараций», относящиеся к оборудованию или постройкам чисто военного характера в военно-исследовательских организациях, показав тем самым нежелание передать в счет репараций оборудование этих учреждений. Он предложил вместо указанных слов вставить слово: «вывезены», после чего вся фраза выглядела следующим образом: «оборудование и постройки чисто военного характера должны быть уничтожены или вывезены». Эта формулировка позволяла британской делегации спокойно вывозить из своей зоны ценнейшее оборудование научно-исследовательских организаций как «военные трофеи», не передавая его в счет репараций.

Американский представитель в Координационном комитете генерал Клей отказался от точки зрения американского представителя в Экономическом директорате об удалении руководящих военно-исследовательских работников с ключевых позиций и «полагал, что последняя фраза в подпункте «Ф» должна быть изъята, что следует сохранить на службе человечества ученых, не являвшихся нацистами и вынужденных заниматься исследованием в области военной науки, но которые сегодня, если их творчество направить на мирные цели, могут принести огромную пользу, например, в области медицины».

Координационный комитет в принципе одобрил документ о контроле над научными исследованиями и считал необходимым придать ему форму закона (CORC/M/46/6, § 73 от 1 февраля 1946 г.).

Несмотря на это принципиальное одобрение Координационным комитетом документа о контроле над научными исследованиями, он рассматривался еще много раз в ряде органов Контрольного совета.

После обсуждения всевозможных поправок к закону в различных звеньях Контрольного совета Координационный комитет окончательно утвердил документ о контроле над научными исследованиями и представил его на

^I Так в документе.

подпись Контрольного совета (CORC /M/46/22, § 231 от 26 апреля 1946 г.). Закон был подписан Контрольным советом 29 апреля 1946 г. и получил следующее наименование: «Закон № 25 о контроле над научно-исследовательской работой».

Этот закон представляет из себя попытку оккупационных властей создать известные ограничения для немцев с целью «предотвращения научно-исследовательской работы, преследующей военные цели, и практического применения ее результатов для подобных целей, для установления контроля над научно-исследовательской работой в других областях, где она может создавать военный потенциал Германии, и направления этих исследований на мирные цели» (закон № 25).

Советская делегация в органах Контрольного совета, принимая закон № 25, не строила иллюзий по поводу его полной реализации, поскольку ее цели и цели ее партнеров в этом деле были различными, но считала полезным иметь такой закон как одно из мероприятий в области ликвидации военно-промышленного потенциала Германии.

Принятие этого закона позволяло распустить все военно-исследовательские организации Германии и организовать преследование лиц, занимающихся запрещенными видами научных исследований, вплоть до смертной казни, при серьезных нарушениях закона. Закон определил порядок выдачи разрешений на функционирование научно-исследовательских учреждений, разрешений на проведение тех или других исследований, отчетность за их проведение, регистрацию научного персонала, термин «научно-исследовательское учреждение» и др. В связи с тем, что англо-американские представители желали сохранить за собой право эксплуатации ученых Германии, в том числе и на службе военной техники, в законе № 25 их стараниями сформулирован ряд положений недостаточно четких, в особенности по вопросу о теоретических и прикладных исследованиях, позволяющих производить различную трактовку положений закона.

Поскольку стремления советской делегации устранить в законе искусственно разделение между «теоретическим» и «прикладным» исследованиями с целью внесения ясности в закон не увенчались успехом, закон № 25 имеет ряд существенных недостатков, позволяющих в завуалированной форме проводить ряд запрещенных исследований. Так, например, в перечнях «А» и «С», приложенных к закону № 25, указан ряд областей, в которых проведение прикладных научно-исследовательских работ запрещено (прикладная физика атомного ядра, прикладная аэродинамика, прикладная гидродинамика, сильновзрывчатые вещества, электромагнитная, инфракрасная и акустическая радиация и т.д.). Однако теоретические исследования в этих областях, в соответствии со статьей V закона № 25, в сущности, проводить не запрещается, что создает лазейки для разработки ряда важных в военном отношении проблем, в особенности если учесть наличие у немцев опыта подготовки орудий войны втайне, после Первой мировой войны, в обход Версальских решений²⁹⁰. В свете этого имеющиеся в законе № 25 ограничения, конечно, не являются достаточно серьезными, чтобы предупредить

возможность воссоздания исследований, направленных к целям агрессии, при отсутствии должного контроля со стороны оккупационных властей.

С целью налаживания надлежащего контроля за проведением научно-исследовательских работ в Германии по настоянию советской делегации были сформулированы ряд пунктов, касающихся этого вопроса, включенных в закон № 25, благодаря чему создавалась возможность некоторого устранения отмеченных выше недостатков в других положениях закона.

Несмотря на ряд изъянов в законе № 25, он явился серьезным и своеобразным документом. Естественно, что органы Союзной контрольной власти не могли игнорировать такой важнейший фактор, как фактор научного развития Германии, и должны были соответственным образом коснуться его в законодательной области. Закон № 25 является результатом работы Экономического директората и Комитета ликвидации германского военного потенциала в этом отношении.

Закон № 25 позволял решить ряд вопросов, связанных с научной жизнью Германии, в частности, по:

- а) ликвидации «Общества кайзера Вильгельма»;
- б) правилам по контролю над военным научно-техническим персоналом, в том числе вне Германии;
- в) вопросам патентного права;
- г) плану ликвидации военно-исследовательских учреждений и др.

Ликвидация «Общества кайзера Вильгельма»

Вопрос о ликвидации «Общества кайзера Вильгельма» возник в Экономическом директорате в связи с обсуждением документа Директората внутренних дел и связи относительно этого общества в апреле 1946 г. (DECO/M/46/23, § 249 от 11 апреля 1946.). Экономический директорат поручил Комитету ликвидации германского военного потенциала представить рекомендации о мерах, которые должны быть приняты Экономическим директоратом по отношению к «Обществу кайзера Вильгельма». «Общество кайзера Вильгельма» представляло из себя крупное научное объединение с центром в Берлине и рядом институтов, разбросанных по всей Германии (в Берлине было 9 институтов)²⁹¹. Общество играло важную роль для германской экономики, концентрируя в своих институтах крупные научные силы, как например, Ф. Габер¹ (был изгнан из Германии в период гитлеровского режима), Бош — руководитель «И.Г. Фарбениндустрии А.Г.», Ган (один из первых, кто расщепил атом урана) и др. В числе руководителей этого общества в гитлеровский период (общество было организовано Вильгельмом II для «поощрения» наук в 1911 г.) находились такие лица, как К. Бош, Крупп фон Болен, профессор Гросс (расово-политический отдел НСДАП), Липперт —ober-бургомистр Берлина, Мильх (воздушное министерство), принц Прусский Август-Вильгельм, Шахт (министр), герцог Саксен-Кобург-Готский и др.

¹ Так в документе. Правильно: Ф. Хабер.

В связи с отказом американской делегации принять меры к роспуску «Общества кайзера Вильгельма» — советская делегация присоединилась к предложению французской делегации создать специальный четырехсторонний орган, который был бы в состоянии изучить весь комплекс вопросов об «Обществе кайзера Вильгельма», в том числе и вопрос о его роспуске. После этого к этому предложению присоединился и американский представитель, но британский представитель с ним согласен не был. Нежелание британской делегации учредить четырехсторонний контроль над «Обществом кайзера Вильгельма» объясняется тем, что в распоряжении британских властей находились главные руководящие кадры этого общества, основные материалы исследований и, возможно, основные активы общества и британские власти не желали прекратить монопольное право распоряжения ими. Больше того, упомянутые руководящие кадры этого общества (проф. Ган, профессор Гайзенберг, доктор Тельхов^I и др.), находившиеся в Геттингене, работали по заданию британских властей в части использования хозяйства зоны в интересах британских капиталистов, о чем представители британских властей совсем не желали информировать представителей других оккупирующих держав, особенно советскую сторону. В результате длительных обсуждений Комитет ликвидации германского военного потенциала принял решение, в котором указывал, что у него в данный момент в распоряжении не имеется достаточных оснований, чтобы он смог поддержать предложение о роспуске «Общества кайзера Вильгельма» и что он не смог достигнуть соглашения о контроле над этим обществом из-за позиции британской делегации.

На заседании Экономического директората 18 июня 1946 г. (DECO/M/46/32, § 417), когда обсуждались разногласия, возникшие в Комитете ликвидации германского военного потенциала, британская и американская делегации согласились с советской и французской делегациями о необходимости роспуска «Общества кайзера Вильгельма».

Одновременно с этим Директорат решил:

«Просить Комитет ликвидации германского военного потенциала направить Экономическому директорату доклад о выполнении закона о контроле над научными исследованиями, в частности, об упразднении институтов кайзера Вильгельма^{II}, существующих по всей Германии, через 6 месяцев после применения этого закона». (DECO/M/46/32, § 417 от 18 июня 1946 г.)

Согласившись на роспуск «Общества кайзера Вильгельма» из чисто агитационных целей перед мировым общественным мнением, англо-американские представители в органах Контрольного совета на самом деле не собирались заниматься ликвидацией этого общества. Подтверждением этого обстоятельства служит материал заседания Комитета ликвидации германского военного потенциала, состоявшегося 5 июля 1946 г., когда советская делегация (председательствующая) довела до сведения членов Комитета о решении Экономического директората о роспуске «Общества кайзера Виль-

^I Так в документе. Правильно: Тельшов.

^{II} Так в документе. Правильно: институтов «Общества кайзера Вильгельма».

гельма» и внесла ряд конкретных предложений по реализации этого решения. Указав на наличие в Германии двух центров «Общества кайзера Вильгельма»: 1) в Берлине (в Далеме — американский сектор Берлина)²⁹² и 2) в Геттингене (британская зона оккупации)²⁹³, советская делегация предложила:

«1. Просить американскую и британскую делегации сделать доклад о деятельности этих центров в Комитете ликвидации германского военного потенциала.

2. Предложить каждой делегации представить доклад о деятельности институтов кайзера Вильгельма по своей зоне».

В связи с советским предложением имели место следующие характерные высказывания.

Американская делегация указала, что «процесс роспуска является только канцелярской работой и это дело должно быть передано юристам. По ее мнению, решение Директората очень неясно, она считает необходимым запросить инструкции у Директората по поводу его решения об “Обществе кайзера Вильгельма”».

Британская делегация считала самым главным в связи с роспуском «Общества кайзера Вильгельма» сосредоточить внимание не на вопросах предотвращения работы общества в области военного дела, а на вопросах его материальных и денежных активов, наличии акций и т.п. Она считала, что «роспуск “Общества кайзера Вильгельма” может быть сделан без того, чтобы внедряться в его прошлое», в то время как французский представитель, наоборот, считал, что «нужно тщательно изучить деятельность “Общества кайзера Вильгельма” на сегодня и знать, что распускается».

В результате дискуссии, имевшей место в Комитете, последний принял решение запросить Директорат «указать, какие меры юридического порядка необходимо принять для роспуска “Общества кайзера Вильгельма”, а также какие обязанности в связи с этим накладываются на Комитет ликвидации германского военного потенциала» (КЛВП/М/46/15, § 104 от 5 августа 1946 г.) и, кроме того, согласился с советским предложением о представлении в Комитет материалов по «Обществу кайзера Вильгельма» по каждой зоне.

Предложение советской делегации о том, чтобы британская и американская делегации дали отчет о деятельности опекаемых ими центров «Общества кайзера Вильгельма», этими делегациями принято не было.

Координационный комитет на своем заседании от 2 августа 1946 г. рассмотрел решение Экономического директората о роспуске «Общества кайзера Вильгельма» и утвердил его в принципе, направив документ в Правовой директорат для придания ему формы закона, предложив принять во внимание следующее предложение советской делегации:

«Настоящим распустить “Общество кайзера Вильгельма” и запретить всякую дальнейшую деятельность этого общества. Научная деятельность отдельных институтов, входивших в это общество, может быть разрешена по ходатайству заинтересованных немецких учреждений, если она не будет противоречить законам Союзной контрольной власти или приказам главно-

начальствующих соответствующих зон» (CORC/M/46/39, § 437 от 2 августа 1946 г.).

Поскольку Правовой директорат не смог выработать документ о роспуске «Общества кайзера Вильгельма», он вновь был передан в Экономический директорат и последним – в Комитет ликвидации германского военного потенциала.

Американская делегация в Комитете ликвидации германского военного потенциала после решения Координационного комитета от 2 августа 1946 г. довела об этом до сведения членов Комитета ликвидации германского военного потенциала, сделав упор на необходимость собрать информацию о руководящих деятелях «Общества кайзера Вильгельма» и активах общества, имеющихся в зонах. Подозрительный интерес, который проявляли американская и британская делегации к активам общества, объяснялся желанием получить соответствующий материал об активах «Общества кайзера Вильгельма», находящихся в Советской зоне.

Американской делегации весьма желательно было узнать, как реализовались обществом фонды, вкладываемые американцами в «Общество кайзера Вильгельма», в частности, через Рокфеллеровское общество²⁹⁴, субсидировавшее, например, институт кайзера Вильгельма по исследованию мозга в Бухе (советский сектор Берлина) и т.д. С целью выяснения местонахождения активов общества была создана специальная рабочая группа при Комитете ликвидации германского военного потенциала (КЛВП/М/46/21, § 158 от 24 сентября 1946 г.).

Результатом работы этой рабочей группы при Комитете ликвидации явился новый документ по вопросу роспуска «Общества кайзера Вильгельма», представленный Комитетом ликвидации в Экономический директорат для утверждения (КЛВП/М/47/6, § 42 от 10 марта 1947 г.). При обсуждении этого документа в Экономическом директорате (DECO/M/47/21, § 136 от 24 апреля 1947 г.) советская делегация пыталась добиться, наконец, после длительных затяжек в оформлении законодательного акта по роспуску «Общества кайзера Вильгельма» принятия определенных решений, однако это ей сделать не удалось, главным образом из-за того, что британская, американская и французская делегации не желали принимать практических мер по ликвидации указанного общества. Они отказались, например, в статье первой принять тезис о запрещении деятельности «Общества кайзера Вильгельма» под другим наименованием. В статью 3 они требовали включения следующего текста, неприемлемого для советской делегации:

«Любое лицо или организация, контролировавшие любые фонды или активы общества с 1 мая 1945 г., представит Союзной контрольной власти полный отчет относительно состояния таких фондов и активов и управления и распоряжения ими с 1 мая 1945 г.»

Это требование было направлено против советской стороны, добиваясь от нее отчета о том, что сделано с активами «Общества кайзера Вильгельма» в советской зоне, начиная с даты, когда война еще не кончилась.

Указанные делегации настаивали также на принятии такого текста статьи 4-й, который противоречил решению Координационного комитета от

2 августа 1946 г., относящегося к ликвидации «Общества кайзера Вильгельма», с чем, конечно, советская делегация согласиться не могла. Основной спор в Директорате шел по вопросам распоряжения собственностью общества и институтов, причем британская и американская делегации явно не желали достигнуть соглашения по этому пункту. Вследствие разногласий, имевших место в Директорате, вопрос о ликвидации «Общества кайзера Вильгельма» фактически был снят с повестки дня, хотя Экономический директорат и направил обсуждавшийся документ в Правовой директорат и Директорат внутренних дел и связи с целью «увязки»^I. С тех пор (апрель 1947 г.) вопрос о ликвидации «Общества кайзера Вильгельма» в Экономическом директорате больше не обсуждался. Отсутствие закона о ликвидации «Общества кайзера Вильгельма» позволило британским и американским властям собрать кадры этого общества и направить их работу в своих интересах, игнорируя принципиальное решение Координационного комитета от 2 августа 1946 г. о роспуске упомянутого общества.

Контроль над германскими военными специалистами

Довольно большое количество раз в Экономическом директорате и Комитете ликвидации германского военного потенциала обсуждались вопросы контроля над специалистами в области военной техники. Эти вопросы рассматривались как до принятия закона № 25 (апрель 1946 г.), так и после этого. В этой связи следует упомянуть о таких вопросах:

1. Контроль над изучением и исследованием немцев в военной области^{II}. Вопрос этот рассматривался в Экономическом директорате (DECO/M/45/8, § 91 от 5 октября 1945 г., DECO/M/46/7, § 106 от 11 февраля 1946 г., DECO/M/46/46, § 645 от 3 октября 1946 г., DECO/M/46/52, § 753 от 29 ноября 1946 г.) и Комитете ликвидации германского военного потенциала (КЛВП/М/45/1, § 7, КЛВП/М/46/5 и КЛВП/М/46/21, § 160). Какого-либо определенного решения по рассматриваемому вопросу принято не было. Больше того, после принятия закона № 25 в Комитете ликвидации было принято решение, что никаких специальных мер в отношении немецкого персонала авиапромышленности и других военных специалистов вырабатывать не следует, поскольку указанный закон обеспечивает необходимый контроль за ними (КЛВП/М/46/21, § 160). Что касается вопроса о запрещении немцам заниматься военной деятельностью, то Экономический директорат в своем решении от 29 ноября 1946 г. в отношении авиационной деятельности записал: «ни один немец не должен обучать или обучаться в вышеуказанных областях, получать или выдавать дипломы и ученыe степени по авиации и по проектированию самолетов и авиамоторов» (DECO/M/46/42, § 753.).

Американский представитель при этом считал необходимым указать, что разрабатываемые меры по контролю над авиационной деятельностью немцев не должны применяться в отношении найма немцев для ремонта и

^I См. док. 5.11.

^{II} Так в документе.

содержания авиации оккупирующих держав или держав, которым разрешена эксплуатация авиалиний в Германии, поставив этих немцев в экстерриториальные условия по отношению к остальным немцам. Эта линия американской делегации была связана с политикой дальнего прицела — сохранить кадры немецких военных специалистов на своей службе для последующего их использования в интересах американского империализма, создающего плацдарм новой агрессии в Западной Германии.

2. Контроль над немецкими техниками вне Германии. Военно-морской директорат, учитывая опасность использования военных специалистов Германии в других странах, поставил перед Экономическим директоратом вопрос о выработке мер контроля над немецкими специалистами вне Германии (см. DECO/M/46/7, § 105 от 11 февраля 1946 г.) Экономический директорат поручил рассмотреть этот вопрос Комитету ликвидации. После того как был получен материал от Комитета ликвидации по этому вопросу, Экономический директорат, учитывая то обстоятельство, что решение этого вопроса находится вне компетенции органа Союзной контрольной власти, снял его с повестки дня (DECO/M/46/52, § 752 от 29 ноября 1946 г.). Советская делегация исходила при этом из соображений невозможности для органов Союзной контрольной власти осуществить контроль над немцами, которые находятся вне Германии, ибо кроме Германии, перед Контрольным советом никакое другое государство в своих действиях не отчитывается. Что касается других делегаций, согласившихся снять разбираемый вопрос с повестки дня — они руководствовались соображениями другого порядка — желанием скрыть наличие в своих странах большого количества немецких военных специалистов, вывезенных ими в первый период оккупации, особенно американскими войсками.

Так, например, американские войска отправили в США профессора фон Брауна — специалиста по летающим бомбам, автора Фау-2, инженера Штейнгофа — специалиста по высокочастотной технике и др. В период пребывания войск США в Советской зоне оккупации (Тюрингии и Саксонии-Ангальт) они отправили в США около 60 специалистов завода «Цейсс» в Иене, до 40 специалистов с завода «Шотт» в Иене, свыше 25 чел. с завода «Буна» в Шкопау, часть специалистов завода «Лейна» и др.

Снятию с повестки дня обсуждаемого вопроса способствовали также результаты дискуссии в Координационном комитете и Контрольном совете, вызванной британской делегацией по поводу использования в СССР небольшой группы немецких специалистов в целях восстановления разрушеннойвойной экономики²⁹⁵. Эта дискуссия была вызвана британской и американской делегациями Координационного комитета, чтобы скрыть истинное положение вещей с использованием военных специалистов Германии, вывезенных в США и Великобританию отнюдь не для восстановления экономики последних, ибо эти страны не пострадали от гитлеровского нашествия.

Советская делегация Координационного комитета расценила действия этих делегаций как тенденциозную попытку распространить контроль на мероприятия советской стороны в отношении приглашения немецких специалистов в СССР, уклоняясь при этом от контроля над своими собственными действиями (CORC/M/46/58, § 644.).

В Координационном комитете не было достигнуто никакого соглашения, в том числе и об опубликовании коммюнике по обсуждаемому вопросу, и рассмотрение вопроса было перенесено в Контрольный совет (CORC/M/46/60, § 662 от 16 ноября 1947 г.).

На заседании Контрольного совета советский представитель маршал Соколовский указал, что попытки западных делегаций направлены на ревизию «Обращения № 2»²⁹⁶, с чем он согласиться не может. Далее он отметил, «что не следует издавать коммюнике только потому, что в немецкой прессе подняли антисоветскую кампанию по этому вопросу» (CONL/M/46/32, § 153 от 20 ноября 1946 г.). Советский представитель особо разоблачил незавидную роль в этом деле британской делегации, которая «добивается того, чтобы советская делегация в Контрольном совете согласилась с той клеветой, которая с чьего-то ведома была внесена в прессу» (CONL/M/46/32, § 153.). В результате обсуждения Контрольный совет оставил вопрос открытым, т.е., по существу, снял с повестки дня вопрос об использовании немецких специалистов вне Германии.

Вопрос о немецких патентах

Серьезным вопросом, связанным с контролем над научными исследованиями, являлся вопрос о патентах и патентном праве. Этот вопрос в основном рассматривался в Правовом директорате, но в некоторой части разбирался и в Экономическом директорате и Комитете ликвидации. Советская делегация в последнем документе КЛВП/П/45/17-пересмотренный, содержащем план выполнения Берлинских решений, предложила изъять из Германии все военные патенты и технические документы:

«§ 11. Исключение патентов, связанных с изобретениями военного характера и всех планов и чертежей, относящихся к военным предприятиям и в дополнение всех записей и документов, связанных с технологией производства военных предприятий».

Советская делегация предлагала поручить технической группе определить тип патентов, чертежей и прочее, имеющих военный характер, с тем чтобы это определение было учтено Правовым директоратом при проработке вопросов патентного права.

Советское предложение реализовано не было, поскольку англо-американские представители не были заинтересованы в решении патентных дел на базе решений Берлинской конференции и четырехсторонне согласованных решений по вопросам контроля за научно-исследовательской и производственной деятельностью немцев, стремясь решить вопрос о патентах в интересах капиталистов своих стран.

Характерным примером в этом отношении является письмо американской фирмы «Е.И. Дюпон де Немюр»²⁹⁷, адресованное Контрольному совету, с предложением аннулировать все права «И.Г. Фарбениндустири А.Г.» по лицензионному соглашению относительно производства, использования и продажи нейлона и нейлоновых изделий (см. DECO/M/47/3, § 39 от 24 января 1947 г.) в пользу фирмы «Е.И. Дюпон де Немюр».

Другим характерным примером служит британский документ, обсуждавшийся в Комитете ликвидации германского военного потенциала в августе 1946 г. (см. КЛВП/М/46/13, § 129 от 13 августа 1946 г., КЛВП/П/46/221) в связи с вопросом об отчетности по закону № 25. Британский представитель, «забыв» упомянуть о том, что британские власти изъяли из Германии исключительно важные технические новинки, выступил на заседании Комитета ликвидации с требованием защиты «бедных» немцев от посягательства оккупационных властей на технические достижения немцев и, в частности, указал:

«Немцы обеспокоены законом № 25 ввиду отсутствия каких бы то ни было положений защиты технического развития посредством патентов, они считают, что оккупационные силы хотят несправедливо извлечь пользу из всех полученных сведений; так как закон № 25 преследует цель только контроля, то бригадир Спэддинг считает, что мы должны оповестить немцев о том, что сведения будут рассматриваться секретно и только с целью контроля».

Американский и французский представители согласились с британским заявлением. Советский представитель, не возражая против того, чтобы сообщаемая информация по закону № 25 не разглашалась, вместе с тем указал, что весь вопрос сводится к тому, чтобы скорее был выработан 4-сторонне согласованный закон о патентах, который должен урегулировать все вопросы, связанные с приоритетом по изобретениям.

Комитет ликвидации германского военного потенциала вынужден был просить Экономический директорат: «послать этот документ в Правовой директорат с указанием о том, что вопрос этот возник, главным образом, потому, что в Германии в настоящее время не существует никакой системы патентов, и поэтому немцы не имеют охраны их исследований и никаких путей к установлению приоритетов патентования. Просить Правовой директорат поспешить с восстановлением Германского центрального патентного учреждения». (КЛВП/М/46/18, § 129 от 13 августа 1946 г.). Экономический директорат с этим решением согласился (DECO/M/46/46, § 644 от 3 октября 1946 г.) и направил соответствующий документ в Правовой директорат.

В связи с тем, что этот вопрос не нашел разрешения в Правовом директорате, советская делегация Комитета ликвидации вынуждена была обратить внимание вышестоящих организаций на это обстоятельство в докладе Контрольного совета Совету министров иностранных дел в разделе, посвященном контролю за научно-исследовательской работой, записав пункт: «Разработать закон о патентах для немцев в целях направления научной деятельности для нужд мирной экономики».

Американская и британская делегации в Комитете ликвидации германского военного потенциала и Экономическом директорате не желали принять указанный пункт, настаивая на том, чтобы немедленно было восстановлено патентное бюро, действовавшее на базе гитлеровских законов о патентах, до выработки нового законодательства — ими было записано следующее особое мнение:

«Британский представитель и представитель США считают, что быстрейшее завершение организации немецкого патентного бюро является необходимым» (CORC/P/47/47.).

На заседании Координационного комитета по предложению советской делегации британский и американский представители сняли свою оговорку, признав тем самым необходимость сначала выработать закон о патентах, а уже потом создавать патентное бюро. Несмотря на то, что Координационный комитет посвятил большое количество времени проблеме патентного права (см. CORC/M/47/28, § 296 от 9 июня 1947 г., CORC/M/47/31, § 348 от 2 июля 1947 г., CORC/M/47/34, § 381 от 23 июля 1947 г., CORC/M/47/40, § 456 от 5 сентября 1947 г., CORC/M/47/42, § 475 от 25 сентября 1947 г., CORC/M/47/44, § 501 от 16 октября 1947 г., CORC/M/47/45, § 513 от 28 октября 1947 г., CORC/M/47/47, § 536 от 14 ноября 1947 г.), закон о патентах Правовым директоратом разработан не был.

В связи с этим обстоятельством Советская военная администрация в июле 1948 г. дала разрешение Немецкой экономической комиссии создать специальное бюро по изобретательству. Это бюро создано в целях широкого привлечения инженерно-технических работников, рабочих и служащих к участию в изобретательстве и рационализации, а также установления законной охраны интересов изобретателей путем обеспечения приоритета по заявкам на патенты. На бюро по изобретательству возложены прием заявок на патенты и выдача удостоверений о последующих заявках и организация экспертизы поступивших предложений.

Характер созданного бюро резко отличается по своей направленности от тех органов по патентованию, которые существовали в гитлеровской Германии и тех, которые хотели воссоздать англо-американские представители в Контрольном совете в угоду интересам капиталистов своих стран, так как его основной задачей является защита изобретателя и решение вопроса о патентах в интересах государства, в то время как гитлеровский Патентамт имел основной задачей охрану интересов кучки германских монополистов.

Ликвидация германских военно-исследовательских учреждений

В связи с решением Комитета ликвидации германского военного потенциала от 5 июля 1946 г. (КЛВП/М/46/15, § 104) о необходимости представления данных по институтам кайзера Вильгельма в $1\frac{1}{2}$ месячный срок и по остальным институтам в $2\frac{1}{2}$ месячный срок — все делегации представили ряд материалов по институтам, расположенным в их зонах, в том числе военно-исследовательским.

Комитет ликвидации германского военного потенциала в октябре 1946 г. специально обсуждал вопрос о списках военно-исследовательских учреждений, причем британский представитель предложил собрать материал о ходе ликвидации военно-исследовательских учреждений и послать инспекционные комиссии для их обследования. Французский представитель предложил выработать специальную директиву по ликвидации военно-исследова-

тельских учреждений, с чем согласились остальные делегаты. Комитет дал указание технической группе выработать проект текста такой директивы (КЛВП/М/46/24, § 195 от 29 октября 1946 г.). За основу обсуждения проекта директивы Комитетом ликвидации германского военного потенциала был взят советский проект, созданный по типу директивы № 39, хотя британская делегация и старалась всячески противопоставить свой проект (см. КЛВП/М/46/26, § 209 от 29 ноября 1946 г.). Основными пунктами разногласий по этому документу были вопросы передачи в счет репараций оборудования военно-исследовательских институтов, составления плана ликвидации военно-исследовательских учреждений и посылки инспекционных комиссий для обследования этих организаций.

Советская и французская делегации настаивали на том, чтобы оборудование общего назначения военно-исследовательских учреждений было передано в счет репараций; американская и британская делегации считали, что это оборудование должно быть передано различным немецким организациям (КЛВП/М/46/26, § 209).

В результате длительной дискуссии было принято следующее компромиссное решение:

«Материалы и оборудование военно-исследовательских учреждений находятся под ответственностью командующего зоной. Все специальное оборудование должно быть уничтожено или изъято. Оборудование общего назначения, не нужное командующему зоной, может быть использовано под его контролем для мирной исследовательской работы или промышленных целей, согласно положениям закона № 25, а любой излишек должен быть объявлен доступным для репараций» (КЛВП/М/46/27, § 215 от 13 декабря 1947 г.).

Союзные делегации только под давлением советской делегации записали возможность передачи в счет репараций «излишков» оборудования, считая оборудование исследовательских учреждений своими трофеями, которыми они совсем не хотели делиться с другими странами.

Только этим обстоятельством можно объяснить ответ Экономического директората на запрос Директората репараций, поставок и реституций по вопросу изъятия оборудования германских исследовательских учреждений в счет репараций, в котором говорилось: «что специальных постановлений в отношении распределения по репарациям оборудования германских научных, технических, исследовательских учреждений не делалось, однако внимание обращается на статью 1 закона № 25 Контрольного совета» (ДЕСО/М/46/54, § 787 от 13 декабря 1946 г.).

Как раньше было указано — стараниями британской делегации Координационного комитета (генерал Робертсон) из статьи 1 закона № 25 были вычеркнуты положения, касающиеся передачи оборудования исследовательских учреждений в счет репараций, чем исключалась возможность какой бы то ни было передачи оборудования исследовательских учреждений, в том числе и военных в счет репараций.

Большой спор в Комитете ликвидации германского военного потенциала возник по вопросу составления плана ликвидации военно-исследова-

тельских учреждений. Советская делегация настаивала на том, чтобы в кратчайший срок был составлен план ликвидации военно-исследовательских учреждений и только после этого приступили к проверке хода ликвидации с помощью инспекционных комиссий. Остальные делегации настаивали на том, чтобы обследование началось немедленно до составления плана ликвидации научно-исследовательских учреждений.

Экономический директорат рассмотрел разногласие по этому вопросу и разрешил его в духе советской формулировки:

«После получения Комитетом по ликвидации германского военного потенциала списков научно-исследовательских учреждений — Комитет ликвидации германского военного потенциала должен немедленно приступить к составлению плана ликвидации, который должен быть закончен не позже, чем в месячный срок после опубликования настоящей директивы.

Командующий зоной может приступить к ликвидации военно-исследовательских учреждений, не ожидая получения общего плана.

Инспекционные комиссии для обследования военно-исследовательских учреждений в четырех зонах, чтобы определить степень достижения ликвидации будут созданы как можно скорее» (DECO/M/47/4, § 51 от 31 января 1947 г.).

Документ, касающийся ликвидации германских военно-исследовательских учреждений, разработанный Комитетом ликвидации германского военного потенциала и одобренный Экономическим директоратом, был утвержден Координационным комитетом в качестве директивы № 47²⁹⁸ (CORC/M/47/18, § 171 от 24 марта 1947 г.). Одновременно с утверждением директивы № 47 Координационный комитет поручил Экономическому директорату определить, требуется ли создание новых инспекционных комиссий в связи с директивой № 47 или проверку военно-исследовательских учреждений поручить существующим комиссиям по директиве № 39²⁹⁹.

Экономический директорат своим решением от 28 марта 1947 г. (DECO/M/47/18, § 101) обязанности по проверке военно-исследовательских учреждений возложил на существующие при Комитете ликвидации германского военного потенциала комиссии по проверке степени ликвидации военно-промышленного потенциала, созданные по директиве № 39. Инструкции для работы этих комиссий были утверждены Координационным комитетом в апреле 1947 г. (CORC/M/47/24, § 233 от 29 апреля 1947 г.).

Никаких проверок исследовательских учреждений Германии межсоюзническими инспекционными комиссиями произведено не было, поэтому трудно составить точное представление о выполнении союзниками решений Берлинской конференции и согласованных решений Союзной контрольной власти в области науки и техники.

Однако в документе, четырехсторонне согласованном в феврале 1947 г., все четыре делегации признали, что:

«Проведенные до настоящего времени мероприятия могут рассматриваться лишь как первые шаги в организации контроля над научными исследованиями» (CORC/P/47/47 от 18 февраля 1947 г.).

На заседании Координационного комитета 20 февраля 1947 г. (см. CORC/M/47/10, § 101) британский представитель (генерал Робертсон) предложил исключить этот абзац, поскольку он являлся обвинением по отношению к западным зонам и, фальсифицируя факты, заявил при этом:

«В действительности уже достигнуты значительные результаты в деле ликвидации военно-германского^I потенциала. Ликвидация проведена уже на 95% в британской зоне оккупации, и подобные же результаты достигнуты в других зонах».

К сожалению, советская делегация Координационного комитета (генерал-лейтенант Курочкин^{II}) согласилась с британским предложением и указанная фраза была вычеркнута и не фигурировала в докладе Контрольного совета.

В докладе Контрольного совета всеми делегациями официально было сообщено о наличии военно-исследовательских учреждений в своих зонах, что дает известное представление о размахе военно-исследовательской работы в Германии.

Из этих данных следует, что во французской зоне было 6 независимых военно-исследовательских учреждений и 18 военно-исследовательских учреждений при заводах и при «Обществе кайзера Вильгельма», в американской зоне — 28 военно-исследовательских учреждений, в британской зоне — 31 военно-исследовательское учреждение и в Советской зоне оккупации — 43 военных научно-исследовательских учреждения, работавших под контролем государства, в составе промышленных предприятий и т.п. Цифры по западным зонам по всем данным преуменьшены. За исключением советской части доклада Контрольного совета в части контроля за научными исследованиями, где было сообщено конкретно и четко, что сделано в реализации согласованных решений по вопросам науки, а именно, что принятые меры к ликвидации 43 военных научно-исследовательских учреждений и развертыванию работы 192 исследовательских учреждений, работающих для мирных нужд германской экономики, в сообщениях других делегаций таких данных не содержалось. Как было установлено межсоюзными комиссиями по проверке степени ликвидации военно-промышленного потенциала в западных зонах, данные, сообщаемые командующими западных зон, не соответствуют действительности, поэтому реляциям о ликвидации военно-исследовательских учреждений, содержащимся в их докладах, доверять нельзя, ибо они составлены только из чисто агитационных целей.

Свидетельством неудовлетворительного выполнения согласованных решений по вопросам науки служит также то обстоятельство, что в докладе Контрольного совета были записаны следующие рекомендации, направленные к выполнению согласованных решений Союзной контрольной власти (по советскому предложению):

^I Так в документе.

^{II} Так в документе. Зам. Главноначальствующего СВАГ П.А. Курочкин имел воинское звание «генерал-полковник».

«а) составить конкретный план для завершения ликвидации военно-исследовательских учреждений;

б) распустить научно-технические общества, которые проводили, главным образом, военные или запрещенные в настоящее время исследования;

в) разработать в наикратчайший срок закон о патентах для немцев в целях направления научной деятельности для нужд мирной экономики;

г) усилить контроль за исполнением закона № 25 и в будущем, в соответствии с развитием науки, дополнить перечень запрещенных научно-исследовательских тем, если это необходимо».

Эти пункты показывают, что, в сущности, никаких реальных работ в западных зонах в части выполнения согласованных решений по вопросам науки не проводилось.

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 1. Д. 6. Л. 161—184. Копия.

**5.23. Донесение начальника Военного отдела УСВА земли
Тюрингия А.И. Карпелюка начальнику Военного управления
СВАГ А.И. Баринову о научно-исследовательской
лаборатории фирмы «Телефунтен»**

7 января 1949 г.
Секретно

г. Веймар

№ 028

Начальнику Военного управления СВА в Германии
генерал-майору т. Баринову

На Ваш № 10/0985

Доношу:

Филиал «Телефунтен» начал работу в г. Бад Либенштайн в 1943 г. в помещении завода «Генрих Войтель» и представлял собой научно-исследовательскую лабораторию по вопросам телевидения и аппаратуры для обнаружения подводных лодок. В этой лаборатории работало около 70 чел. рабочих и инженерно-технического персонала во главе с профессором Шрёдером.

В числе инженерно-технического персонала находилось 7 докторов и значительное количество инженеров и техников.

Уходя из Тюрингии, американцы вывезли из этой мастерской часть инструментов и портативное оборудование. Вместе с собой американцы захватили и доктора Шрёдера, живущего сейчас в Париже (по заявлению бра-

та Шрёдера, находящегося сейчас в Бад Либенштайне и имеющего с профессором Шрёдером переписку).

Остальная часть оборудования была вывезена в феврале-апреле месяцах 1946 г. в г. Берлин на центральную фирму «Телефункен» (советский сектор).

Эти данные подтверждает сейчас инженер Риго Рольф, работавший ранее в этом филиале и живущий в настоящее время в г. Бад Либенштайн.

Начальник Военного отдела
Управления СВА земли Тюрингия,
генерал-майор

Карпелюк

ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 120. Л. 7. Подлинник.